

150

**Нижегородское региональное отделение
Коммунистической партии Российской Федерации**

**Нижегородское региональное отделение
Общероссийской общественной организации РУСО
(«Российские ученые социалистической ориентации»)**

**НЕОБХОДИМО ЗНАТЬ
КАЖДОМУ ТОВАРИЩУ !
«ИЗ АРСЕНАЛА НАУКИ КЛАССОВОЙ БОРЬБЫ»**

(К 150 – летию со дня рождения В. И. Ленина)

**СБОРНИК ИЗРЕЧЕНИЙ И ВЫСКАЗЫВАНИЙ
ВЛАДИМИРА ИЛЬИЧА ЛЕНИНА**

Нижний Новгород
ООО «Фаворит»
2020

ISBN 978-5-90522-638-0

УДК 94(47)

ББК 63.3(2)63

НЕОБХОДИМО ЗНАТЬ КАЖДОМУ ТОВАРИЩУ! «Из арсенала науки классовой борьбы» (К 150 – летию со дня рождения В. И. Ленина). Сборник изречений и высказываний Владимира Ильича Ленина. – Нижний Новгород ООО «Фаворит». 2020. – 98 с.

Составители сборника:

Егоров В. И. – кандидат философских наук, доцент, первый секретарь Нижегородского ОК КПРФ (ответственный руководитель);

Грехов А. В. – доктор философских наук, профессор, председатель Нижегородского регионального отделения ООО РУСО;

Медведев А. В. – доктор исторических наук, профессор сопредседатель Нижегородского регионального отделения ООО РУСО;

Перов А. А. – кандидат исторических наук, доцент, секретарь Нижегородского ОК КПРФ;

Розанов П. А. – кандидат исторических наук, доцент;

Шетулова Е. Д. – доктор философских наук, профессор

Владимир Ильич Ленин – национальный гений России, родословные корни которого на нижегородской земле. Ленин известен всему миру как выдающийся и непревзойденный созидательный политический и государственный деятель. Революционное творческое теоретическое и практическое наследие великого вождя трудового народа В. И. Ленина для современной России, в которой в конце XX века произошла буржуазно-бюрократическая контрреволюция, более чем актуально. Знание из арсенала науки классовой борьбы сегодня необходимо каждому борцу за социализм. Сборник предназначен для системы партийно-политической учебы, членов КПРФ, комсомольцев, всех сторонников борьбы за общество социальной справедливости – социализм.

© Нижегородский областной Комитет КПРФ, 2020

© Оформление ООО «Фаворит», 2020

Содержание:

РАЗДЕЛ I «ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ ЛЕНИН В ОЦЕНКАХ МИРОВЫХ АВТОРИТЕТОВ»	8
Философы о Владимире Ильиче Ленине	8
- Ученые о Владимире Ильиче Ленине	11
- Писатели о Владимире Ильиче Ленине	13
РАЗДЕЛ II «СЛОВО ТОВАРИЩУ ЛЕНИНУ»	16
Политика	16
- Что такое политика?	16
- Что находится в основе политики?	16
- Роль и значение интереса общественных классов в политической борьбе	17
- Как разобраться в политике?	19
- В чем суть буржуазной политики?	19
- В чем суть пролетарской политики?	20
- В чем искусство политики?	20
- Что делает политику эффективной?	21
- Чего следует избегать (опасаться) в политике?	22
Общественные классы	23
- Что такое общественные классы?	23
- В чем суть классовой борьбы?	25
Государство	29
- Суть государства в классово разделенном обществе	29
- Трансформация государства в переходный период от капитализма к социализму (коммунизму)	30
Идеология	33
Буржуазия	33
- Происхождение и суть буржуазии как общественного класса	33
Политические партии	37
- Политические партии: как в них разобраться?	37
- Политические партии буржуазии: в чем суть их политики?	38
- Классовая политика партии рабочего класса и партий буржуазных	42
Диктатура	44
- Что такое диктатура?	44

- Почему политически необходима диктатура пролетариата?	44
- Что такое диктатура пролетариата и в чем её отличие от диктатуры буржуазии?	47
- Без чего невозможна диктатура пролетариата?	49
Большевизм	50
- Возникновение партии большевиков	50
- Сущность большевизма	54
- Коммунистическая мораль	61
- Стратегия и тактика большевизма	63
- Историческое значение большевизма	67
В. И. Ленин о социалистической революции	68
- Революционная ситуация	68
- Основной закон революции	69
- Политическая армия революции	69
- Партийный характер классовой и политической борьбы	69
- Возможность победы социалистической революции первоначально в одной или нескольких странах	70
- О мировой революции	71
- О перерастании буржуазно-демократической революции в социалистическую революцию	71
- Апрельские тезисы В. И. Ленина 1917 года	72
- Как большевики должны работать в массах	73
- Изменение тактики партии, курс на организацию вооруженного восстания после событий 3-4 июля 1917 года	74
- Возможность компромисса с эсерами и меньшевиками и мирного развития революции после разгрома корниловщины	74
- Призыв ЦК большевиков брать власть и готовить вооруженное восстание	75
- Организация восстания	76
- Условия победы Октябрьского восстания 1917 г.	76
- Победа Великой Октябрьской социалистической революции, её значение	77
- Национальные особенности Великой Октябрьской социалистической революции	77

- Социально-экономические, политические и культурные завоевания для трудящихся социалистической революцией	78
- Великая Октябрьская социалистическая революция открыла новую эпоху в международных отношениях	79
- Великая Октябрьская социалистическая революция означает переход от демократии буржуазной к демократии пролетарской	80
В. И. Ленин о социализме и его строительстве	81
- Ленинская трактовка марксистских представлений о социализме в 1917 году	81
- О роли государственной монополии при капитализме и социализме	82
- Учет Лениным крестьянских наказов в политике партии	82
- Стоило ли пролетариату брать власть в свои руки?	83
- Можно ли заранее разработать план строительства социализма	83
- В. И. Ленин о начальных мерах строительства социализма в переходный период	84
- Об использовании многоукладной экономики в переходный к социализму период	86
- О развитии производительных сил страны	87
- «Военный коммунизм»	87
- О коммунистических субботниках	88
Ленинские идеи о строительстве социализма в период НЭПа	89
- Дialeктика революции и утверждение нового строя	89
- О введении НЭПа и экономической политике партии	89
- Призыв Ленина прекратить отступление	92
Главные задачи строительства социализма	93
- Индустриализация страны	93
- Кооперирование крестьянского хозяйства	94
- Культурная революция	95
- Пересмотр точки зрения на социализм	95
- Принципы образования СССР	96
Ленинские предостережения будущим поколениям революционеров	96
РАЗДЕЛ III «СОВРЕМЕННАЯ БИБЛИОГРАФИЯ О ЛЕНИНЕ»	98

РАЗДЕЛ I

«ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ ЛЕНИН В ОЦЕНКАХ МИРОВЫХ АВТОРИТЕТОВ»

ФИЛОСОФЫ О ВЛАДИМИРЕ ИЛЬИЧЕ ЛЕНИНЕ

Николай Александрович Бердяев, русский религиозный философ:

Характер Ленина составляют типически русские черты: простота, цельность, грубоватость, нелюбовь к прикрасам и риторике. «...в Ленине не было ничего от революционной богемы, которой он терпеть не мог» (с. 94-95). Как политик Ленин «обладал исключительной чуткостью к исторической ситуации» (с. 102)

**Н.А. Бердяев. Истоки и смысл
русского коммунизма. М., 1991.**

Антонио Грамши, итальянский теоретик марксизма, деятель итальянского и международного коммунистического движения, основатель Итальянской коммунистической партии:

«Ленин, по свидетельству всех, кто с ним когда-либо сталкивался, показал себя величайшим государственным деятелем современной Европы, человеком, пользующимся безграничным влиянием в массах, зажигающим в народах энтузиазм, пробуждающим в них чувство сознательной дисциплины; человеком, который благодаря своему могучему уму способен повести за собой все мировые социальные силы, могущие быть использованными на благо революции» (с. 24);

«Государство Советов стало государством всего русского народа благодаря упорству и настойчивости коммунистической партии, горячей вере и энтузиазму рабочих, энергичной неустанной пропаганде, разъяснительной и воспитательной работе выдающихся деятелей русской коммунистической партии, руководимых ясной и несгибаемой волей учителя всех трудящихся - Ленина» (с. 25)

**А. Грамши. Суверенитет закона //
Грамши А. Избранные произведения. В 3-х тт.
Т. 1. М., 1957.**

Дьёрдь Лукач, венгерский философ и литературный критик:

В Ленине обретает историческую форму одиннадцатый тезис Маркса о Фейербахе «... его знание общества в каждый конкретный момент нацелено на действие, общественно необходимое именно в данный момент, потому что его практика всегда представляет собой необходимое следствие из суммы и системы накопленного до того времени истинного знания» (с. 137);

Ленин всегда сохраняет верность принципам, что так отличает «великих аскетов революции, но при этом в его характере нет и тени аскетизма. Юмор и жизнерадостность составляют центральный элемент его характера. Во время гражданской войны эта верность принципам может возвыситься до жестокой непримиримости, но в ней не появляется ненависти» (с. 135)

**Д. Лукач. Ленин. Исследовательский очерк
о взаимосвязи его идей. М., 1990.**

Любое из произведений Ленина заслуживает тщательного изучения всеми коммунистами, ибо демонстрирует «совершенно поразительную способность Ленина постигать решающе новое в каждом явлении, рождаемом развитием пролетариата, сущностным образом постигать и делать постижимым ее сущностную сердцевину» (с. 173)

**Д. Лукач. Моральное призвание
коммунистической партии //**

Д. Лукач. Политические тексты. М., 2006.

Говард Парсонс, американский философ-марксист:

«Какой реалистический, гуманистический философ может игнорировать Ленина как революционера и мыслителя? Ленин развил и применил к России философию для перехода общества от капитализма к социализму, от разрушительного, антигуманного общества к творческому и гуманному...» (р. 197)

**H. Parsons. The influence of Lenin's thought
on US philosophers //
Lenin's impact on the United States. N. Y., 1970.**

Бертран Рассел, английский философ, логик, математик, общественный деятель:

«Государственные деятели масштаба Ленина появляются в мире не больше, чем раз в столетие, и вряд ли многие из нас доживут до того, чтобы видеть равного ему» (с. 54);

«Наш век войдёт в историю веком Ленина и Эйнштейна, которым удалось завершить огромную работу синтеза, одному – в области мысли, другому – в действии. Ленин казался мировой буржуазии разрушителем, но не разрушение сделало его известным. Разрушить могли бы и другие, но я сомневаюсь, нашёлся ли бы хотя ещё один человек, который смог бы построить так хорошо заново. У него был стройный творческий ум. Он был философом, творцом системы в области практики...» (с. 54)

**Б. Рассел. Из письма в редакцию
«Известия ЦИК СССР» //
Политики и писатели Запада
и Востока о В.И. Ленине. М., 1924.**

Говард Селзам, американский философ-марксист:

«По мере того, как я на протяжении многих лет изучал труды Ленина, у меня сложилось мнение, что он обладал исключительной философской проницательностью, хотя и не имел специальной университетской философской подготовки» (с. 78)

**Цит. по: Г. Парсонс. Человек в
современном мире. М., 1985.**

Пол Карл Фейерабенд, американский философ, представитель философии науки:

Ленин – один из основателей и теоретиков философии науки: «Немногие из современных исследователей обладают такими же знаниями современной науки, какими обладал Ленин относительно науки своего времени, и уж, во всяком случае, ни один из них не может сравниться с этим поразительным автором в уровне философской интуиции» (с. 39)

**Цит. по: Л.Р. Грэхэм. Естествознание, философия
и науки о человеческом поведении
в Советском Союзе. М., 1991.**

УЧЁНЫЕ О ВЛАДИМИРЕ ИЛЬИЧЕ ЛЕНИНЕ

Джон Десмонд Бернал, английский физик и общественный деятель:

«Ленин был величайшим среди крупнейших ученых своего времени по интеллектуальной силе своего мышления, по широте своего кругозора...» (с. 582);

«...Если бы Ленин не был одним из величайших мировых политических вождей, то его интеллектуальные дарования были бы признаны благодаря его вкладу в политическую экономию и философию...Как теоретик и как творец нового общества, Ленин занимает исключительное место в человеческой истории» (с. 582)

Д. Бернал. Наука в истории общества. М., 1956.

«...Ленину удалось избежать крайностей как догматизма – слепого следования Марксовым текстам, так и ревизионизма – бесцеремонного обращения с этими текстами, имеющего целью более тесное сближение марксизма с буржуазными течениями официальной науки того времени» (с. 29);

«XX век проходит под знаком сильнейшего влияния ленинского гения не только в области экономики, но и в области естественных наук» (с. 29)

Д. Бернал. Ленин и наука // Ленин и современное естествознание. М., 1969.

Сергей Иванович Вавилов, советский физик, основатель советской научной школы физической оптики, президент АН СССР:

«С именем Ленина связан новый этап развития всех общественных наук, глубокое познание законов общественного развития, сущности политической и идеологической борьбы в современном обществе...Чем дальше отходим мы от того времени, когда жил и работал Владимир Ильич, тем глубже раскрывается исключительная значимость дела Ленина в области философских, исторических и экономических наук» (с. 3)

**С.И. Вавилов. Пусть вдохновляет нас образ
Ленина! Вступительное слово
на общем собрании АН СССР 20.01.1949 г. //
К 25-летию со дня смерти В.И. Ленина. М., 1949.**

Владимир Иванович Вернадский, русский и советский учёный, основатель геохимии, биогеохимии, радиогеологии, академик Петербургской АН и АН СССР:

Запись в дневнике 5.08.1941: «Сейчас исторически ясно, что, несмотря на многие грехи и ненужные – их разлагающие жестокости, в среднем они (большевики) вывели на верный путь ... исторически Ленин и Сталин стояли на правильном пути»

В.И. Вернадский. Коренные изменения неизбежны // Литературная газета. 18.03.1988.

Сергей Фёдорович Ольденбург, русский и советский востоковед, академик Петербургской АН и АН СССР:

Владимир Ильич «действительно великий человек, обладал свойствами гения. Прежде всего, у него было удивительное чутье, та интуиция, которая позволяла ему зачастую угадывать то, что потом другим приходилось доказывать. Он обладал пониманием того, какими путями надо идти для достижения чего-нибудь. Это тоже свойственно только гениальным людям. И третьим свойством обладал он – это пониманием того, что не надо замалчивать своих ошибок... Через всю нашу жизнь – и старых и молодых – прошел великий человек, и поэтому в сознании каждого из нас жизнь представилась и богаче, и ярче, и сильнее, ибо та жизнь, которая создает таких великих людей, есть действительно сильная, могучая и прекрасная» (с. 20)

Цит. по: С. Мокшин. Совнаркомовский паек // Пути в неизвестное. Писатели рассказывают о науке. Сборник 8. М., 1970.

Владимир Андреевич Стеклов, русский и советский математик, академик Петербургской АН и АН СССР:

«Как практический деятель он (Ленин), на мой взгляд, обладал редкой способностью проводить в осуществление раз намеченную им цель, выбирая для этого средства, наиболее целесообразные для данного места и времени» (с. 13)

Цит. по: С. Мокшин. Совнаркомовский паек // Пути в неизвестное. Писатели рассказывают о науке. Сборник 8. М., 1970.

Альберт Эйнштейн, физик-теоретик, один из основателей современной физики, лауреат Нобелевской премии:

«Я уважаю в Ленине человека, который с полным самоотвержением отдал все свои силы осуществлению социальной справедливости...Люди, подобные ему, являются хранителями и обновителями совести человечества» (с. 79);

Цит. по: Народы мира о Ленине. М., 1970.

ПИСАТЕЛИ О ВЛАДИМИРЕ ИЛЬИЧЕ ЛЕНИНЕ

Максим Горький, русский советский писатель, литературный критик и публицист, родоначальник советской литературы, активный участник революционного движения, общественный деятель:

«...есть люди, значение которых как-то не объемлется человеческим словом...

Вот таким человеком только не для России, а для всего мира, для всей нашей планеты является Владимир Ильич. Я думаю, что, сколько бы ни говорить нам о нем красивых слов, нам не изобразить, не очертить то глубокое значение, которое имеет его работа, которое имеет его энергия, его проникновенный ум для всего человечества – не только для нас.

И я думаю, что я не найду, хотя и считаюсь художником, слов, которые достаточно ярко очертили бы такую коренастую, такую сильную, огромную фигуру.

Ленин в политике велик, но в то же время он реальный, земной, простой человек» (с. 204)

**М. Горький. О В.И. Ленине //
М. Горький. Собрание сочинений
в тридцати томах. Т. 24. М., 1953.**

Генрих Манн, немецкий писатель и общественный деятель:

«В жизни Ленина верность великому делу неизбежно сочетается с непримиримостью ко всем, кто пытается этому делу помешать. Отдавая должное верности, я вынужден согласиться с непримиримостью. Мне стало легче это сделать, после того, как я убедился в его способности подчинять

свое дело насущным потребностям живых людей. Стало быть, он любил людей также, как и дело, поэтому он и действовал как великий человек» (с. 257)

**Г. Манн. Ответы в Россию //
Бессмертие. Иностранцы писатели
о Ленине. М., 1970.**

Томас Манн, немецкий писатель, лауреат Нобелевской премии:

«Несомненно, Ленин всемирно-историческая величина. Властитель дум в новом, демократическом, гигантском стиле. Заряженное силой соединения воли и аскезы. Великий папа идеи, полный мирсокрушающего божественного гнева» (с. 259)

**Т. Манн. Из письма в газету «Известия» //
Бессмертие. Иностранцы писатели
о Ленине. М., 1970.**

Ромен Роллан, французский писатель, музыковед, общественный деятель, лауреат Нобелевской премии:

«Я не разделял идей Ленина и русского большевизма и никогда не скрывал этого. Я слишком индивидуалист (и идеалист), чтобы примириться с марксистским кредо и его материалистическим фатализмом. Но именно поэтому я придаю величайшее значение великим личностям, именно поэтому я питаю к Ленину чувство крайнего восхищения. Я не знаю другой столь же могучей личности в Европе нашего века» (с. 301)

**Р. Роллан. На смерть Ленина //
Бессмертие. Иностранцы писатели
о Ленине. М., 1970.**

Герберт Уэллс, английский писатель:

«Я не сторонник теории об исключительной роли «великих людей» в жизни человечества, но уж если вообще говорить о великих представителях нашего рода, то я должен признать, что Ленин был по меньшей мере действительно великим человеком» (с. 95-96)

**Г. Уэллс. Действительно великий человек //
Бессмертие. Иностраные писатели
о Ленине. М., 1970.**

Лион Фейхтвангер, немецкий писатель:

«Ленинское определение свободы прекрасно демонстрирует разницу между подлинным и ложным гуманизмом, между «гуманизмом» и гуманизмом. «Гуманист» видит свободу в позволении публично бранить правительство. Ленинский подлинный гуманист считает, что свободен тот, кто свободен от страха перед безработицей и голодной старостью, кто свободен от страха за судьбу своих детей» (с. 76-78)

Цит. по: Народы мира о Ленине. М., 1970.

Бернард Шоу, английский писатель, лауреат Нобелевской премии:

«В данный момент есть только один интересный государственный деятель Европы – имя ему Ленин» (с. 381)

**Б. Шоу. Люди, желающие в самом деле
что-нибудь сделать, - как Ленин, - не ждут //
Бессмертие. Иностраные писатели
о Ленине. М., 1970.**

РАЗДЕЛ II «СЛОВО ТОВАРИЩУ ЛЕНИНУ»

ПОЛИТИКА

Что такое политика?

«Политика есть отношение между нациями, классами и пр.» («И. Ф. Арманд» Т. 49. С. 369)

«...политика начинается там, где миллионы; не там, где тысячи, а там, где миллионы, там только начинается серьёзная политика» («Седьмой экстренный съезд РКП(б)» Т. 36. С. 16-17).

«...политика имеет свою объективную логику, независимую от предначертаний тех или иных лиц или партий» («По поводу одной статьи в органе Бунда» Т. 14. С. 190).

«...политика больше похожа на алгебру, чем на арифметику, и еще больше на высшую математику, чем на низшую» («Детская болезнь «левизны» в коммунизме» Т.41. С. 88).

«...политика есть наука и искусство, которое с неба не сваливается, даром не дается...пролетариат, если он хочет победить буржуазию, должен выработать себе своих, пролетарских, «классовых политиков» («Детская болезнь «левизны» в коммунизме» Т. 41. С. 65).

Что находится в основе политики?

«...бурные революции, которыми сопровождалось падение феодализма, крепостничества, везде... все нагляднее вскрывали, как основу всего развития и его движущую силу, борьбу классов... Ни одна капиталистическая страна не сложилась на более или менее свободной, демократической основе, без борьбы не на жизнь, а на смерть между разными классами капиталистического общества» («Три источника и три составные части марксизма» Т. 23. С. 47).

«Главное в учении Маркса, есть классовая борьба. Так говорят и пишут очень часто. Но это не верно... учение о классовой борьбе не Марксом, а буржуазией до Маркса создано и для буржуазии, вообще говоря, приемлемо. Кто признает только борьбу классов, тот ещё не марксист, тот может оказаться ещё невыходящим из рамок буржуазного мышления и буржуазной политики. Ограничивать марксизм учением о борьбе классов – значит урезывать марксизм, искажать его, сводить его к тому, что приемлемо для

буржуазии. Марксист лишь тот, кто распространяет признание борьбы классов до признания диктатуры пролетариата. В этом самое глубокое отличие марксиста от дюжинного мелкого (да и крупного) буржуа» («Государство и революция» Т. 33. С. 34).

«Люди всегда были и всегда будут глупенькими жертвами обмана и самообмана в политике, пока они не научатся за любыми нравственными, религиозными, политическими, социальными фразами, заявлениями, обещаниями, разыскивать интересы тех или иных классов» («Три источника и три составные части марксизма» Т. 23. С. 47).

«Мы живем в классовом обществе и... из него нет и не может быть иного выхода кроме классовой борьбы и свержения власти господствующего класса» («О лозунге «разоружения» Т. 30. С. 153).

«... чтобы сломить сопротивление этих (господствующих Сост.) классов, есть только одно средство: найти в самом окружающем нас обществе, просветить и организовать для борьбы такие силы, которые могут – и по своему общественному положению должны – составить силу, способную смести старое и создать новое» («Три источника и три составные части марксизма» Т. 23. С. 47).

««Социальные» попы и оппортунисты всегда готовы мечтать о будущем мирном социализме, но они как раз тем и отличаются от революционных социал-демократов, что не хотят думать и помышлять об ожесточенной классовой борьбе и классовых войнах для осуществления этого прекрасного будущего» («Военная программа пролетарской революции» Т. 30. С. 134).

«Опыт всей мировой истории, всех восстаний угнетенных классов против угнетателей учит неизбежности отчаянного и долгого сопротивления эксплуататоров в борьбе за сохранение их привилегий» («Проект Программы РКП(б)» Т. 38. С. 91).

Роль и значение интереса общественных классов в политической борьбе.

«Сильны только те борцы, которые опираются на сознанные реальные интересы известных классов, и всякое затушевывание этих классовых интересов, играющих уже доминирующую роль в современном обществе, только ослабит борцов» («Задачи русских социал-демократов» Т. 2. С. 453)

«...с точки зрения основных идей марксизма интересы общественного развития выше интересов пролетариата, - интересы всего рабочего движения

в целом выше интересов отдельного слоя рабочих или отдельных элементов движения» («Проект Программы нашей партии» Т. 4. С. 220).

«Из того, что экономические интересы играют решающую роль, отнюдь не следует никакого вывода о первостепенном значении экономической (= профессиональной) борьбы, ибо самые существенные «решающие» интересы классов могут быть удовлетворены только коренными политическими преобразованиями вообще; в частности, основной экономической интерес пролетариата может быть удовлетворен только посредством политической революции, заменяющей диктатуру буржуазии диктатурой пролетариата» («Что делать?» Т. 6. С. 46 сноски).

«Не только в борьбе между враждебными партиями, но и в борьбе внутри социалистических партий (как мы после II съезда убедились на опыте) все обещания летят к черту, раз затронуты сколько-нибудь существенные интересы борющихся» («Буржуазия сытая и буржуазия алчущая» Т. 11. С. 293-294).

«...либеральной буржуазии **нужна** ее ложь, для нее это не ложь, а величайшая правда, правда ее классовых интересов, правда буржуазной свободы, истина капиталистического равенства, святое святых торгашеского братства» («Никакой фальши! Наша сила в заявлении правды!» Т. 11. С. 329).

«Недостаточно изложить наше социалистическое учение и общую теорию марксизма, чтобы доказать передовую роль пролетариата. Для этого надо еще уметь показать на деле при разборе жгучих вопросов современной революции, что члены рабочей партии всех последовательнее, всех правильнее, всех решительнее, всех искуснее защищают интересы этой революции, интересы ее полной победы» («Социал-демократия и избирательные соглашения» Т. 14. С. 91).

«Если вы не показали, интересы каких классов и какие именно преобладающие в данное время интересы определяют сущность различных партий и их политики, то вы на деле марксизма не применили, вы на деле теорию классовой борьбы выкинули» («Отношение к буржуазным партиям» Т. 15. С. 377).

«Люди всегда были и будут глупенькими жертвами обмана и самообмана в политике, пока они не научатся за любыми нравственными, религиозными, политическими, социальными фразами, заявлениями, обещаниями разыскивать интересы тех или иных классов» («Три источника и три составные части марксизма» Т. 23. С. 47).

«Интерес (не по-холопски понятой) национальной гордости великороссов совпадает с социалистическим интересом великорусских (и всех иных) пролетариев» («О национальной гордости великороссов» Т. 26. С. 110).

«Капиталисты не могут отказаться от своих интересов, как не может человек сам себя поднять за волосы» («Письма из далека» Т. 31. С. 50).

Как разобраться в политике?

«Есть такое латинское изречение «*cui prodest*» (куи продэст), - «кому выгодно?». Когда не сразу видно, какие политические или социальные группы, силы, величины отстаивают известные предложения, меры и т.п., следует всегда ставить вопрос: «Кому выгодно?... в политике не так важно, кто отстаивает непосредственно известные взгляды. Важно то, кому выгодны эти взгляды, эти предложения, эти меры» («Кому выгодно?» Т. 23. С. 61).

«Искренность в политике, то есть в той области человеческих отношений, которая имеет дело не с единицами, а с миллионами, - искренность в политике есть вполне доступное проверке соответствие между словом и делом» («Над кем смеетесь? Над собой смеетесь!» Т. 32. С. 259).

«Глупы те, кто в политике судит о людях и о партиях по словам их» («Политические споры среди либералов» Т. 24. С. 348).

«... о людях судят не по тому, что они о себе думают, а по их политическому поведению» («Под чужим флагом» Т. 26. С. 153).

В чем суть буржуазной политики?

«... все искусство буржуазных политиканов в том и состоит, чтобы обманывать массы, чтобы скрывать свои парламентские проделки» («Приготовление «отвратительной оргии» Т. 16. С. 155).

«Отрицание или прикрытие классовой борьбы есть худший вид лицемерия в политике» («Буржуазные дельцы-финансисты и политики» Т. 23. С. 259).

«Блестящий» адвокат-депутат – политический пройдоха, это – синонимы в «цивилизованных» странах» («Значение избрания Пуанкаре» Т. 22. С. 294).

«... как ни странно звучат эти слова, а в капиталистическом обществе буржуазную политику может вести и рабочий класс, если он забывает о своих освободительных целях, мирится с наемным рабством и ограничивается заботами о союзах то с одной, то с другой буржуазной партией ради мнимых

«улучшений» своего рабского положения» («В Америке» Т. 22. С. 232).

«...либеральной буржуазии **нужна** ее ложь, для нее это не ложь, а величайшая правда, правда ее классовых интересов, правда буржуазной свободы, истина капиталистического равенства, святое святых торгашеского братства» («Никакой фальши! Наша сила в заявлении правды» Т. 11. С. 329).

В чем суть пролетарской политики?

«... борьба за Советскую власть есть политическая борьба пролетариата в ее самой высокой, самой сознательной, самой революционной форме» («Письмо Сильвии Панкхерст» Т. 39. С. 161).

«... пролетариат, если он хочет победить буржуазию, должен выработать себе своих, пролетарских, «классовых политиков», и таких, чтобы они были не хуже политиков буржуазных» («Детская болезнь «левизны» в коммунизме» Т. 41. С. 65).

«... не может быть никакого политического воспитания вне политической борьбы и политических действий» («По поводу «Profession de foi» Т. 4. С. 312).

«Пролетариату нужна правда и о живых политических деятелях и о мертвых, ибо те, кто действительно заслуживает имя политического деятеля, не умирают для политики, когда наступает их физическая смерть» («О демонстрации по поводу смерти Муромцева» Т. 20. С. 8-9).

В чем искусство политики?

«... вся политическая жизнь есть бесконечная цепь из бесконечного ряда звеньев. Все искусство политика в том и состоит, чтобы найти и крепко-накрепко уцепиться за такое именно звеньишко, которое всего меньше может быть выбито из рук, которое всего важнее в данный момент, которое всего более гарантирует обладателю звеньишка обладание всей цепью» («Что делать?» Т. 6. С. 164).

«Нельзя зарекаться от компромиссов. Дело в том, чтобы уметь через все компромиссы, которые с необходимостью навязываются иногда в силу обстоятельств даже самой революционной партии даже самого революционного класса, через все компромиссы уметь сохранить, укрепить, закалить, развить революционную тактику и организацию, революционное сознание, решимость, подготовленность рабочего класса и его организованного авангарда, коммунистической партии» («О компромиссах»

Т. 40. С. 290).

«Политические события всегда очень запутанны и сложны. Их можно сравнить с цепью. Чтобы удерживать всю цепь, надо уцепиться за основное звено. Нельзя искусственно выбрать себе то звено, за которое хочешь зацепиться. В 1917г. в чем был весь гвоздь? В выходе из войны, чего требовал весь народ, и это покрывало все» («XI съезд РКП(б)» Т. 45. С. 109).

«Все искусство управления и политики состоит в том, чтобы своевременно учесть и знать, где сосредоточить свои главные силы и внимание» («Речь на совещании председателей губернских и уездных исполкомов 1 февраля 1920 г.» Т. 40. С. 85).

«Искусство политика (и правильное понимание коммунистом своих задач) в том и состоит, чтобы верно учесть условия и момент, когда авангард пролетариата может успешно взять власть, когда он сумеет при этом и после этого получить достаточную поддержку достаточно широких слоев рабочего класса и непролетарских трудящихся масс, когда он сумеет после этого поддерживать, укреплять, расширять свое господство, воспитывая, обучая, привлекая все более и более широкие массы трудящихся» («Детская болезнь «левизны» в коммунизме» Т. 41. С. 34).

Что делает политику эффективной?

«Пора бы понять... что единственно реальна в хорошем, а не пошлом смысле слова, политика революционного марксизма. На ухищрения и повороты реакции отвечать надо не приспособлением вправо, а углублением и расширением революционной проповеди в пролетарских массах, развитием духа революционной классовой борьбы и революционных классовых организаций» («Подделка правительством думы и задачи социал-демократии» Т. 14. С. 199).

«Лучшая политика – это еще раз и всегда открытая революционная политика» («Тактика РСДРП во время избирательной кампании» Т. 15. С. 18).

«Прямая политика – самая лучшая политика. Принципиальная политика – самая практическая политика. Только она может действительно и прочно привлечь к с.-д-тии симпатии и доверие массы» («Выборная кампания социал-демократии в Петербурге» Т. 14. С. 300).

«Честность в политике есть результат силы, лицемерие – результат слабости» («Полемические заметки» Т. 20. С. 210).

«... революционный класс для осуществления своей задачи должен уметь овладеть всеми, без малейшего изъятия, формами или сторонами общественной деятельности... революционный класс должен быть готов к самой быстрой и неожиданной смене одной формы другою» («Детская болезнь «левизны» в коммунизме» Т. 41. С. 81)

Чего следует избегать (опасаться) в политике?

«Политика беспринципного практицизма есть самая непрактичная политика» («Подделка правительством думы и задачи социал-демократии» Т. 14. С. 200).

«... кто берется за частные вопросы без предварительного решения общих, тот неминуемо будет на каждом шагу бессознательно для себя «натекаться» на эти общие вопросы. А натекаться слепо на них в каждом частном случае значит обрекать свою политику на худшие шатания и беспринципность» («Отношение к буржуазным партиям» Т. 15. С. 368).

«В политической борьбе остановка есть смерть» («А. В. Луначарскому. 2 августа 1905г.» Т. 47. С. 53).

«В политике, как и во всей общественной жизни, не идти вперед – значит быть отброшенным назад» («Пересмотр аграрной программы рабочей партии» Т. 12. С. 265).

«Озлобление вообще играет в политике обычно самую худую роль» («К вопросу о национальностях или об «автономизации» Т. 45. С. 357).

«Оппортунизм есть принесение в жертву временным интересам ничтожного меньшинства рабочих коренных интересов массы или, иначе, союз части рабочих с буржуазией против массы пролетариата» («Крах II Интернационала» Т. 26. С. 248).

«... Неразумно или даже преступно поведение той армии, которая не готовится овладеть всеми видами оружия, всеми средствами и приемами борьбы, которые есть или могут быть у неприятеля. Но к политике это ещё более относится, чем к военному делу» («Детская болезнь «левизны» в коммунизме» «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» Т. 41. С. 81)

ОБЩЕСТВЕННЫЕ КЛАССЫ

Что такое общественные классы?

«Марксизм требует различать классы, кои действуют» («И. Ф. Арманд» Т. 49. С. 414).

«А что такое классы вообще? Это то, что позволяет одной части общества присваивать себе труд другого. Если одна часть общества присваивает себе всю землю, мы имеем классы помещиков и крестьян. Если одна часть общества имеет фабрики и заводы, имеет акции и капиталы, а другая работает на этих фабриках, мы имеем классы капиталистов и пролетариев» («Задачи союзов молодежи» Т. 41. С. 310).

«Классами называются большие группы людей, различающиеся по их месту в исторически определенной системе общественного производства, по их отношению (большей частью закрепленному и оформленному в законах) к средствам производства, по их роли в общественной организации труда, а следовательно, по способам получения и размерам той доли общественного богатства, которой они располагают. Классы, это такие группы людей, из которых одна может себе присваивать труд другой, благодаря различию их места в определенном укладе общественного хозяйства» («Великий почин» Т. 39. С. 15).

«Классы отличаются один от другого не юридическими привилегиями, а фактическими условиями» («Перлы народнического прожектерства» Т. 2. С. 475).

«...буржуа и пролетарии имеют равные политические права. Но они не равны по своему классовому положению: одни, класс капиталистов, владеют средствами производства и живут за счет неоплаченного труда рабочих; другие, класс наемных рабочих, пролетариев, не имеют средств производства и живут продажей на рынке своей рабочей силы» («Либеральный профессор о равенстве» Т. 24. С. 363).

«Рабовладельцы и рабы – первое крупное деление на классы. Первая группа владела не только всеми средствами производства... она также владела и людьми. Эта группа называлась рабовладельцами, а те, кто трудился и доставлял труд другим, назывались рабами... Рабовладельцы считали рабов своею собственностью, закон укреплял этот взгляд и рассматривал рабов как вещь, целиком находящуюся в обладании рабовладельца...

За этой формой последовала... другая форма – крепостное право...

крепостники-помещики и крепостные крестьяне. Форма отношений между людьми изменилась... По отношению к крепостному крестьянину осталось классовое угнетение, зависимость, но крепостник-помещик не считался владельцем крестьянина, как вещи, а имел лишь право на его труд и на принуждение его к отбыванию известной повинности. На практике... крепостное право, особенно в России... ничем не отличалось от рабства...

По мере развития торговли, возникновения всемирного рынка, по мере развития денежного обращения, возникал новый класс – класс капиталистов... Владельцы капитала, владельцы земли, владельцы фабрик и заводов представляли и представляют... ничтожное меньшинство населения, целиком распоряжающееся всем народным трудом и, значит, держащее в соевем распоряжении, угнетении, эксплуатации всю массу трудящихся... в процессе производства получающими средства к жизни только от продажи своих рабочих рук, рабочей силы...

Этот основной факт – переход общества от первобытных форм рабства к крепостничеству и, наконец, к капитализму – вы всегда должны иметь в виду, ибо только... вставляя в эту основную рамку все политические учения, вы в состоянии будете правильно оценить эти учения и разобраться, к чему они относятся» («О государстве» Т. 39. С. 70-71).

«Известно, что в рабском и феодальном обществе различие классов фиксировалось и в сословном делении населения, сопровождалось установлением особого юридического места в государстве для каждого класса. Поэтому классы рабского и феодального (а также крепостного) общества были также и особыми сословиями. Напротив, в капиталистическом, буржуазном обществе юридически все граждане равноправны, сословные деления уничтожены (по крайней мере в принципе), и потому классы перестали быть сословиями. Деление общества на классы обще и рабскому, и феодальному, и буржуазному обществам, но в первых двух существовали классы-сословия, а в последнем классы бессословные» («Аграрная программа русской социал-демократии» Т. 6. С. 311 (сноска).

«Во всем мире идет борьба рабочих с хозяевами за улучшение своего положения... В чем дело? Современное общество устроено так: делится на трудящихся и эксплуататоров. 2 класса. Собственники и пролетарии. Кто кого содержит? Бедствия рабочих: низкая плата. Голодание. Безработица. Женский труд. Детский труд. «Вырождение нации». Проституция. Угнетение общественное и политическое» («План трех бесед о социал-демократической программе» Т. 9. С. 392).

«Основной признак различия между классами – их место в общественном производстве, а следовательно, их отношение к средствам производства. Присвоение той или другой части общественных средств производства и обращение их на частное хозяйство, на хозяйство для продажи продукта – вот основное отличие одного класса современного общества (буржуазии) от пролетариата, который лишен средств производства и продает свою рабочую силу» («Вульгарный социализм и народничество» Т. 7. С. 44-45).

«Искать основного отличительного признака различных классов общества в источнике дохода – значит выдвигать на первое место отношения распределения, которые на самом деле суть результат отношений производства. Ошибку эту давно указал Маркс, назвавший не видящих ее людей вульгарными социалистами» («Вульгарный социализм и народничество» Т. 7. С. 44).

«Класс есть понятие, которое складывается в борьбе и развитии. Стена не разделяет один класс от другого... Сказать, что пролетариат мог сразу объединиться в класс, - это абсурд. Такое объединение может происходить десятилетиями... Класс растет в обстановке капитализма... на почве борьбы классов класс растет и нужно помогать ему зреть» («Речь на III Всероссийском съезде профсоюзов» Т. 40. С. 310).

«Теория... классовой борьбы... составляет громадное приобретение общественной науки... Во-первых, эта теория выработала понятие общественно-экономической формации. Взявши за исходный пункт основной для всякого человеческого общежития факт – способ добывания средств к жизни, она поставила в связь с ним те отношения между людьми, которые складываются под влиянием данных способов добывания средств к жизни... Во-вторых, действия «живых личностей» в пределах каждой такой общественно-экономической формации... были обобщены и сведены к действиям групп личностей, различавшихся между собою по роли, которую они играли в системе производственных отношений, по условиям производства и, следовательно, по условиям их жизненной обстановки, по тем интересам, которые определялись этой обстановкой, - одним словом, к действиям классов, борьба которых определяла развитие общества» («Экономическое содержание народничества» Т. 1. С. 430).

В чем суть классовой борьбы?

«Рабочий не может не видеть уже, что гнетет его капитал, что вести борьбу приходится с классом буржуазии. И эта борьба его... неизбежно требует от

рабочих организации, неизбежно становится войной не против личности, а против к л а с с а... который не на одних фабриках и заводах, а везде и повсюду гнетет и давит трудящегося» («Что такое «дружья народа» и как они воюют против социал-демократов?» Т. 1. С. 310).

«Два мира стоят друг против друга в этой великой борьбе: мир капитала и мир труда, мир эксплуатации и рабства, мир братства и свободы. На одной стороне кучка богатых тунеядцев... На другой стороне – миллионы обездоленных... Они создают своим трудом все богатства, а сами бьются всю жизнь из-за куска хлеба, просят, как милости работы, надрывают себе силы и здоровье непосильным трудом, голодают...» («Первое мая» Т. 8. С. 181).

«...именно эксплуатация наемного труда является базисом всего современного грабительского строя, именно она вызывает деление общества на непримиримо-противоположные классы, и только с точки зрения этой классовой борьбы можно последовательно оценить все остальные проявления эксплуатации» («Вульгарный социализм и народничество» Т. 7. С. 45).

«Эксплуататор не может быть равен эксплуатируемому. Эта истина... составляет существеннейшее содержание социализма. Другая истина: действительного, фактического равенства не может быть, пока совершенно не уничтожена всякая возможность эксплуатации одного класса другим» («Пролетарская революция и ренегат Каутский» Т. 37. С. 262).

«Рабочий класс ставит себе величайшие, всемирно-исторические цели: освободить человечество от всяких форм угнетения и эксплуатации человека человеком... Ничего не может быть важнее для такого истинно революционного класса, как отделаться от всяких самообманов, от всяких миражей и иллюзий. У нас в России одной из самых распространенных и живучих иллюзий является та, будто наше либеральное движение не есть буржуазное движение» («Самодержавие и пролетариат» Т. 9. С. 131).

«С классом может бороться только другой класс, и притом непременно такой, который... вполне противоположен ему» («Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве» Т. 1. С. 364).

«Всякому марксисту давно известна та истина, что решающими силами во всяком капиталистическом обществе могут быть только пролетариат и буржуазия, тогда как все социальные элементы, стоящие между этими классами... неизбежно колеблются между этими решающими силами» («Ценные признания Питирима Сорокина» Т. 37. С. 189).

«А в чем состоит классовая борьба? Это – царя свергнуть, капиталистов свергнуть, уничтожить класс капиталистов» («Задачи союзов молодежи» Т. 41. С. 310).

«У нас в России дьявольские муки «трудящейся и эксплуатируемой массы» не вызывали никакого народного движения, пока «горстка» фабрично-заводских рабочих не начала борьбу, классовую борьбу. И только эта «горстка» гарантирует ее ведение, продолжение, расширение... Именно в России... кричат о необходимости **з а м е н и т ь** понятие классовой борьбы понятием «борьбы **в с е х** трудящихся и эксплуатируемых»... именно в России мы должны сначала самым резким определением одной только классовой борьбы одного **т о л ь к о** пролетариата отгородить себя от всей этой швали... Неизбежно предстоящая нам завтра борьба... потребует от нас именно отмежевания классовой борьбы пролетариата от «борьбы» (борьбы ли?) трудящейся и эксплуатируемой массы» («Дополнительные замечания на комиссионный проект программы» Т. 6. С. 256).

«Обязательно **сначала** отгородить себя от всех, выделить один только, единственно и **и с к л ю ч и т е л ь н о** пролетариат, - **а п о т о м** уже заявлять, что пролетариат всех освободит, всех зовет, всех приглашает» («Дополнительные замечания на комиссионный проект программы» Т. 6. С. 256).

«... я отстаивал и отстаивал замену термина «трудящаяся и эксплуатируемая масса» термином: «пролетариат» в том месте, где речь шла о классовом характере нашей партии» («К истории партийной программы» Т. 9. С. 355).

«Мы говорим: наша цель, как цель всемирного социализма, есть уничтожение классов, а классы – это такие группы, из которых одна может жить трудом другой, одна присваивает себе труд другой... И на этом пути, на пути освобождения от эксплуатации буржуазных классов до полного уничтожения классов, мы начали решительно бороться и продолжим борьбу за полное уничтожение классов» («VII Всероссийский съезд Советов» Т. 39. С. 433).

«Уничтожить классы – это значит поставить всех граждан в одинаковое отношение к средствам производства всего общества, это – значит все граждане имеют одинаковый доступ к работе на общественных средствах производства, на общественной земле, на общественных фабриках и так далее» («Либеральный профессор о равенстве» Т. 24. С. 363).

«Уничтожить классы – значит не только прогнать помещиков и

капиталистов... это значит также уничтожить мелких товаропроизводителей, а их н е л ь з я п р о г н а т ь, их нельзя подавить, с ними надо ужиться, их можно (и должно) переделать, перевоспитать только очень длительной, медленной, осторожной организаторской работой» («Детская болезнь «левизны» в коммунизме» Т. 41. С. 27).

«Диктатура пролетариата, есть тоже период классовой борьбы, которая неизбежна, пока не уничтожены классы... для полного уничтожения классов надо не только свергнуть эксплуататоров, помещиков и капиталистов, не только отменить их собственность, надо отменить еще и всякую частную собственность на средства производства, надо уничтожить как различие между городом и деревней, так и различие между людьми физического и людьми умственного труда» («Великий почин» Т. 39. С. 14-15).

«На чем же держится господство класса капиталистов над всей массой рабочего люда? На том, что в руках капиталистов, в их частной собственности находятся все фабрики, заводы, рудники, машины, орудия труда; на том, что в их руках громадные количества земли... Все увеличение богатства, происходящее от соединенного труда массы рабочих... достается классу капиталистов, и рабочие, трудясь из поколения в поколение, остаются такими же неимущими пролетариями. Поэтому есть только одно средство положить конец эксплуатации труда капиталом, именно: уничтожить частную собственность на орудия труда, передать все фабрики, заводы, рудники, а также все крупные имения и т.п. в руки всего общества и вести общее социалистическое производство, направляемое самими рабочими» («Проект и объяснение программы социал-демократической партии» Т. 2.С. 96- 97).

«Единственное средство положить конец народной нищете, это – изменить снизу доверху теперешние порядки во всем государстве и установить порядки социалистические, то есть: отнять у крупных землевладельцев их имения, у фабрикантов их фабрики и заводы, у банкиров их денежные капиталы, уничтожить их частную собственность и передать ее в руки всего рабочего народа во всем государстве. Тогда распоряжаться трудом рабочих будут не богатые люди, живущие чужим трудом, а сами же рабочие и их выборные. Тогда плоды общего труда и выгоды от всех улучшений и машин будут идти на пользу всем трудящимся, всем рабочим. Тогда богатство будет расти еще быстрее, потому что рабочие на себя будут работать лучше, чем на капиталистов, и рабочий день будет короче, содержание рабочих будет лучше, вся жизнь их совсем переменится» («К деревенской бедноте» Т. 7. С.

143-144).

«Классовое самосознание рабочих есть понимание рабочими того, что единственное средство улучшить свое положение и добиться своего освобождения заключается в борьбе с классом капиталистов и фабрикантов...» («Проект и объяснение программы социал-демократической партии» Т. 2. С. 102).

«Не в уклонении от классовой борьбы ждет своего спасения пролетариат, а в ее развитии, в увеличении ее широты, сознательности, организованности, решительности. Кто принижает задачи политической борьбы, тот... принижает пролетарские задачи в демократической буржуазной революции» («Две тактики социал-демократии в демократической революции» Т. 11. С. 101).

ГОСУДАРСТВО

В чем суть государства в классово разделенном обществе

«Государство – это есть машина для поддержания господства одного класса над другим. Когда в обществе не было классов... тогда не возникало и не могло возникнуть и особой группы людей, специально выделенных для управления и господствующих над всем остальным обществом. Лишь когда появилась первая форма деления общества на классы... явилось государство» («О государстве» Т. 39. С. 73).

«История показывает, что государство как особый аппарат принуждения людей, возникало там и тогда, где и когда появлялось разделение общества на классы – значит, разделение на такие группы людей, из которых одни постоянно могут присваивать труд других, где один эксплуатирует другого» («О государстве» Т. 39. С. 69).

«Государство есть продукт и проявление непримиримости классовых противоречий. Государство возникает там, тогда и постольку, где, когда и поскольку классовые противоречия объективно не могут быть примирены. И наоборот: существование государства доказывает, что классовые противоречия непримиримы» («Государство и революция» Т. 33. С. 7).

«Государство есть орган господства класса... Государство, милые люди, есть понятие классовое. Государство есть орган или машина насилия одного класса над другим» («Удержат ли большевики государственную власть?» Т. 34. С. 306, 318).

«...при капитализме мы имеем государство в собственном смысле слова, особую машину для подавления одного класса другим и притом большинства меньшинством. Понятно, что для успеха такого дела, как систематическое подавление меньшинством эксплуататоров большинства эксплуатируемых, нужно крайнее свирепство, зверство подавления, нужны моря крови, через которые человечество и идет свой путь в состоянии рабства, крепостничества, наемничества. («Государство и революция» Т. 33. С. 90)

Трансформация государства в переходный период от капитализма к социализму (коммунизму)

«Пролетариату необходима государственная власть, централизованная организация силы, организация насилия и для подавления сопротивления эксплуататоров и для руководства громадной массой населения, крестьянством, мелкой буржуазией, полупролетариями в деле «налаживания» социалистического хозяйства» («Государство и революция» Т. 33. С. 26).

«Буржуазия только тогда признает государство сильным, когда оно может всей мощью правительственного аппарата бросить массы туда, куда хотят буржуазные правители. Наше понятие о силе иное. По нашему представлению государство сильно сознательностью масс. Оно сильно тогда, когда массы всё знают, обо всем могут судить и идут на всё сознательно» («Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов» Т. 35. С. 21).

«Переход от капитализма к коммунизму, конечно, не может не дать громадного обилия и разнообразия политических форм, но сущность будет при этом неизбежно одна: диктатура пролетариата» («Государство и революция» Т. 33. С. 35).

«Полная выборность, сменяемость в любое время всех без изъятия должностных лиц, сведение их жалованья к обычной «заработной плате рабочего», эти простые и «само собою понятные» демократические мероприятия, объединяя вполне интересы рабочих и большинства крестьян, служат в то же время мостиком, ведущим от капитализма к социализму. Эти мероприятия касаются государственного, чисто политического переустройства общества, но они получают, разумеется, весь свой смысл и значение лишь в связи с осуществляемой или подготовляемой «экспроприацией экспроприаторов», т. е. переходом капиталистической

частной собственности на средства производства в общественную собственность» («Государство и революция» Т. 33. С. 44).

«Об уничтожении чиновничества сразу, повсюду, до конца не может быть речи. Это — утопия. Но разбить сразу старую чиновничью машину и тот час же начать строить новую, позволяющую постепенно сводить на нет всякое чиновничество, это не утопия, это — опыт Коммуны, это прямая, очередная задача революционного пролетариата» («Государство и революция» Т. 33. С. 48-49).

«Мы не утописты. Мы не «мечтаем» о том, как бы сразу обойтись без всякого управления, без всякого подчинения; эти анархистские мечты, основанные на непонимании задач диктатуры пролетариата, в корне чужды марксизму и на деле служат лишь оттягиванию социалистической революции до тех пор, пока люди будут иными. Нет, мы хотим социалистической революции с такими людьми, как теперь, которые без подчинения, без контроля, без «надсмотрщиков и бухгалтеров» не обойдутся» («Государство и революция» Т. 33. С. 49).

«Ибо для уничтожения государства необходимо превращение функций государственной службы в такие простые операции контроля и учета, которые доступны, подильны громадному большинству населения, а затем и всему населению поголовно. А полное устранение карьеризма требует, чтобы «почетное», хотя и бездоходное, местечко на государственной службе не могло служить мостиком для перепрыгиванья на высокодоходные должности в банках и в акционерных обществах, как это бывает постоянно во всех свободнейших капиталистических странах» («Государство и революция» Т. 33. С. 78).

«Только в коммунистическом обществе, когда сопротивление капиталистов уже окончательно сломлено, когда капиталисты исчезли, когда нет классов (т. е. нет различия между членами общества по их отношению к общественным средствам производства), — только тогда «исчезает государство и можно говорить о свободе». Только тогда возможна и будет осуществлена демократия действительно полная, действительно без всяких изъятий. И только тогда демократия начнет отмирать в силу того простого обстоятельства, что, избавленные от капиталистического рабства, от бесчисленных ужасов, дикостей, нелепостей, гнусностей капиталистической эксплуатации, люди постепенно приходят к соблюдению элементарных, веками известных, тысячелетиями повторявшихся во всех прописях, правил общежития, к соблюдению их без насилия, без принуждения, без

подчинения, без особого аппарата для принуждения, который называется государством» («Государство и революция» Т. 33. С. 89).

«... в капиталистическом обществе мы имеем демократию урезанную, убогую, фальшивую, демократию только для богатых, для меньшинства. Диктатура пролетариата, период перехода к коммунизму, впервые даст демократию для народа, для большинства, наряду с необходимым подавлением меньшинства, эксплуататоров. Коммунизм один только в состоянии дать демократию действительно полную, и чем она полнее, тем скорее она станет ненужной, отомрет сама собою» («Государство и революция» Т. 33. С. 90).

«Наконец, только коммунизм создает полную ненужность государства, ибо некого подавлять, — «некого» в смысле класса, в смысле систематической борьбы с определенной частью населения. Мы не утописты и нисколько не отрицаем возможности и неизбежности эксцессов отдельных лиц, а равно необходимости подавлять такие эксцессы. Но, во-первых, для этого не нужна особая машина, особый аппарат подавления, это будет делать сам вооруженный народ с такой же простотой и легкостью, с которой любая толпа цивилизованных людей даже в современном обществе разнимает дерущихся или не допускает насилия над женщиной. А, во-вторых, мы знаем, что коренная социальная причина эксцессов, состоящих в нарушении правил общежития, есть эксплуатация масс, нужда и нищета их. С устранением этой главной причины эксцессы неизбежно начнут «отмирать». Мы не знаем, как быстро и в какой постепенности, но мы знаем, что они будут отмирать. С их отмиранием отомрет и государство. («Государство и революция» Т. 33. С. 91).

«Государство сможет отмереть полностью тогда, когда общество осуществит правило: «каждый по способностям, каждому по потребностям», т. е. когда люди настолько привыкнут к соблюдению основных правил общежития и когда их труд будет настолько производителен, что они добровольно будут трудиться по способностям. «Узкий горизонт буржуазного права», заставляющий высчитывать, с черствостью Шейлока⁹⁸, не переработать бы лишних полчаса против другого, не получить бы меньше платы, чем другой, — этот узкий горизонт будет тогда перейден. Распределение продуктов не будет требовать тогда нормировки со стороны общества количества получаемых каждым продуктов; каждый будет свободно брать «по потребности». («Государство и революция» Т. 33. С. 96-97).

«Экономической основой полного отмирания государства является такое

высокое развитие коммунизма, при котором исчезает противоположность умственного и физического труда, исчезает, следовательно, один из важнейших источников современного общественного неравенства и притом такой источник, которого одним переходом средств производства в общественную собственность, одной экспроприацией капиталистов сразу устранить никак нельзя» («Государство и революция» Т. 33. С. 96).

ИДЕОЛОГИЯ

«... вопрос стоит только так: буржуазная или социалистическая идеология. Середины тут нет (ибо никакой «третьей» идеологии не выработало человечество, да и вообще в обществе, раздираемой классовыми противоречиями, и не может быть никогда внеклассовой или надклассовой идеологии). Поэтому всякое умаление социалистической идеологии, всякое отстранение от нее означает тем самым усиление идеологии буржуазной» (Т. 6. С. 39-40).

«...материализм включает в себя, так сказать, партийность, обязывая при всякой оценке события прямо и открыто становиться на точку зрения определенной общественной группы» (Т. 1. С. 418-419).

«Строгая партийность есть спутник и результат высокоразвитой классовой борьбы. И, наоборот, в интересах открытой и широкой классовой борьбы необходимо развитие строгой партийности. Поэтому партия сознательного пролетариата, социал-демократия, вполне законно воюет всегда с беспартийностью» («Социалистическая партия и беспартийная революционность» Т. 12. С. 133).

БУРЖУАЗИЯ

Происхождение и суть буржуазии как общественного класса

«В высшей степени важным и новым является у Маркса анализ накопления капитала, т.е. превращения части прибавочной стоимости в капитал... Накопление капитала, ускоряя вытеснение рабочих машиной, создавая на одном полюсе богатство, на другом нищету, порождает и так называемую «резервную рабочую армию», «относительный избыток» рабочих или «капиталистическое перенаселение»... От накопления капитала на базисе капитализма следует отличать так называемое

первоначальное накопление: насильственное отделение работника от средств производства, изгнание крестьян с земли, кражу общинных земель, систему колоний и государственных долгов, покровительственных пошлин и т.д. «Первоначальное накопление» создает на одном полюсе «свободного» пролетария», на другом владельца денег, капиталиста» (« Карл Маркс» Т. 26. С. 65-66).

Класс буржуазии «является продуктом и выражением общественной «жизни», представляющей из себя капиталистическую формацию» («Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве». Т. 1. С. 364).

«Экономическая привилегия буржуазии есть собственность на капитал, приносящая в России в два-три раза больше прибыли, чем в Европе» («Беседа о «кадетоедстве» Т. 22. С. 62).

«...когда дело касается до классовых прибылей, буржуазия продает родину и вступает в торгашеские сделки против своего народа с какими угодно чужеземцами. Эту истину история русской революции показала еще и еще раз... таков закон классовых интересов, классовой политики буржуазии во все времена и во всех странах» («Речь на объединенном заседании ВЦИК 29 июля 1918г» Т. 37. С. 10).

«Капиталисты не могут отказаться от своих интересов, как не может человек сам себя поднять за волосы» («Письма из далека» Т. 31. С. 50).

«Буржуазные классы... эксплуататоры (= грабители), которые владеют всей собственностью, живут чужим трудом и одни только хотят пользоваться образованием и наукой» («О промышленных судах» Т. 4. С. 278).

«буржуазия исполняет «важные общественные функции», - функции, которые обще можно выразить так: подчинение себе народного труда, руководство им и повышение его производительности... Марксист объясняет этот факт теми общественными отношениями людей по производству материальных ценностей, которые складываются в товарном хозяйстве, делают товаром труд, подчиняют его капиталу... тут не случайность, а необходимый продукт капиталистического устройства... поэтому выход... в развитии классовых противоречий данного экономического порядка... не может быть иных «залогов будущего», кроме «суровой борьбы экономических классов» («Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве». Т. 1. С. 371-372).

«... буржуазия во всех странах неизбежно вырабатывает две системы

управления, два метода борьбы за свои интересы и отстаивания своего господства, причем эти два метода то сменяют друг друга, то переплетаются вместе в различных сочетаниях. Это, во-первых, метод насилия, метод отказа от всяких уступок рабочему движению, метод поддержки всех старых и отживших учреждений, метод непримиримого отрицания реформ... Второй метод – метод «либерализма», шагов в сторону развития политических прав, в сторону реформ, уступок и т.п.» («Разногласия в европейском рабочем движении» Т. 20. С. 67).

«Когда Маркс подходит к этому самому существенному и коренному месту в его произведении – к анализу капиталистической эксплуатации, он сопровождает это введение ироническим замечанием: «Здесь, куда я вас введу, в это место выжимания капиталистами прибыли, здесь господствует свобода, равенство и Бентам» («Речь на I Всероссийском съезде работников просвещения» Т. 39. С. 132) («господство Бентама, т.е. мелкобуржуазных предрассудков относительно свободы и равенства» (См: там же С. 133).

«Основная и главная тенденция капитализма состоит в вытеснении мелкого производства крупным, и в промышленности и в земледелии. Но это вытеснение нельзя понимать только в смысле немедленной экспроприации. К вытеснению относится также могущее тянуться годами и десятилетиями разорение, ухудшение условий хозяйства мелких землевладельцев. Это ухудшение проявляется и в чрезмерном труде или ухудшенном питании мелкого земледельца, и в обременении его долгами, и в ухудшении корма и вообще содержания скота, и в ухудшении условий ухода за землей, обработки, удобрения ее... и в застое техники хозяйства и т.д.» («Новые данные о законах развития капитализма в земледелии» Т. 27. С. 193).

«Высокий процент культурных расходов местных самоуправлений есть высокая доля второстепенных расходов. Почему это так? Потому, что пределы ведомства местных самоуправлений и финансовые полномочия их определяет та же центральная государственная власть и определяет так, что на армию и проч. берет куш, на «культуру» дает грош. Обязателен ли такой дележ в буржуазном обществе? Обязателен, ибо в буржуазном обществе буржуазия не могла бы господствовать, если бы она не тратила куша на обеспечение своего господства, как класса, оставляя грош на культурные расходы... Муниципальные доходы в Европе и во всякой буржуазной стране, это такие доходы... которые буржуазная центральная власть согласна пожертвовать на культурные цели, ибо эти доходы второстепенные... главные, коренные, основные потребности буржуазии и буржуазного

господства уже обеспечены кушем... не может в буржуазном государстве буржуазия дать действительно на культурные цели ничего кроме грошей, ибо куши нужны ей на обеспечение господства буржуазии, как класса» («Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции» Т. 16. С. 321-322).

«Всех фабрикантов объединяет один интерес – держать рабочих в подчинении и платить им как можно меньше рабочей платы... Создаются общие правила, составляется закон об отношениях рабочих к фабрикантам, закон обязательный для всех. И в этом законе потворство интересам хозяина закрепляется уже государственной властью. На место несправедливости отдельных чиновников становится несправедливость самого закона... Рабочий видит, что его угнетатели не какой-нибудь один капиталист, а весь класс капиталистов...» («Проект и объяснение программы социал-демократической партии» Т. 2.С. 93, 95).

«Интерес класса капиталистов, интерес всей буржуазии состоит в том, чтобы оставить рабочих невежественными и раздробленными, чтобы удалять скорее тех рабочих, которые умнее других и которые пользуются своим умом и своими знаниями... чтобы помочь и остальным рабочим приобрести больше знаний и научиться сообща стоять за рабочее дело» («О промышленных судах» Т. 4. С. 280).

«Чем дальше идет технический прогресс, тем больше возможности имеют капиталисты повышать уровень эксплуатации рабочих, тем больше отстает увеличение спроса на рабочую силу от увеличения ее предложения... гигантское развитие производительных сил общественного и все более обобществляемого труда сопровождается тем, что все главные выгоды этого развития монополизированы ничтожным меньшинством населения. Наряду с ростом общественного богатства растет общественное неравенство, углубляется и расширяется пропасть между классом собственников (буржуазией) и классом пролетариев» («Материалы к выработке программы РСДРП» Т. 6. С. 428).

«Весь общественно-экономический строй России обеспечивает наибольшие плоды тому, кто наименее трудится. При капитализме не может быть иначе. Это – закон капитала, подчиняющий себе не одну экономическую, а и политическую жизнь» («Политические софизмы» Т. 10. С. 196).

«Вся политическая свобода вообще, на почве современных, т.е. капиталистических производственных отношений есть свобода буржуазная» («Две тактики социал-демократии в демократической революции» Т. 11, С.

101).

«Буржуазия вынуждена лицемерить и называть «общенародной властью» или демократией вообще, или чистой демократией (буржуазную) демократическую республику, на деле представляющую из себя диктатуру буржуазии, диктатуру эксплуататоров над трудящимися массами» («О «демократии» и диктатуре» Т. 37. С. 390).

«Люди... выступали со знаменем демократии, не понимая, что демократия, пока собственность остается у капиталистов, есть только насквозь лицемерное прикрытие диктатуры буржуазии... пока собственность остается за капиталистами, всякая демократия будет только лицемерно прикрытой буржуазной диктатурой... Вопрос стоит так и только так. Либо диктатура буржуазии, прикрытая учредилками, всякого рода голосованиями, демократией и т. п. буржуазным обманом, которым ослепляют дураков... либо диктатура пролетариата» («Доклад на II Всероссийском съезде профсоюзов» Т. 37. С. 437, 438).

«Пока у капиталистов остается собственность на орудия производства, - до тех пор демократия может быть менее широка, может быть более широка, цивилизованна и т. п., а на деле останется буржуазная диктатура, и тем яснее, тем очевиднее из каждого крупного противоречия бьет ключом гражданская война... Средины нет и быть не может. Всякие речи о независимости или демократии вообще... есть величайший обман, величайшее предательство социализма» («Доклад на II Всероссийском съезде профсоюзов» Т. 37. С. 441).

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ

Как в них разобраться?

«Наша обязанность – вскрывать классовые корни всех партий, которые выступают на историческую сцену» («V съезд РСДРП», Т. 15. С. 334).

«Если вы не показали, интересы каких классов и какие именно преобладающие в данное время интересы определяют сущность различных партий и их политики, то вы на деле марксизма не применили, вы на деле теорию классовой борьбы выкинули» («Отношение к буржуазным партиям» Т. 15. С. 377).

«Без выяснения классовой природы наших политических партий, без учета интересов и взаимного положения классов в нашей революции нельзя

сделать ни шагу вперед в деле определения ближайших задач и тактики пролетариата» («По торной дорожке» Т. 17. С. 27).

«...странное и неправильное словоупотребление при обозначении партий – явление не единичное. Называются же в Америке демократами вчерашние рабовладельцы или во Франции «радикалами-социалистами» мелкие буржуа, враги социализма! Чтобы понять действительное значение партий, надо смотреть не на вывеску, а на их классовый характер» («В Австралии» Т. 23. С. 290).

«Кто судит о партиях по их названиям, программам, посулам и речам или удовлетворяется аляповатым, бернштейнизированным «марксизмом», состоящем в повторении истины о поддержке буржуазной демократии... тот может питать надежды насчет демократической коалиции левых и кадетов... Но у кого есть хоть капля революционного чутья и вдумчивого отношения к урокам нашей революции или кто действительно руководится принципом классовой борьбы и судит о партиях по их классовому характеру, - тот нисколько не удивится тому, что партия буржуазной интеллигенции годна на лакейские услуги по отношению к партии крупных буржуа» («Заметки публициста» Т. 16. С. 63).

«Глупы те, кто в политике судит о людях и о партиях по словам их» («Политические споры среди либералов» Т. 24. С. 348).

Политические партии буржуазии: в чем суть их политики?

«Русский либерализм оказался достаточно «ловким» политиканом, чтобы назвать себя «демократическим», в целях борьбы с демократией... Таков обычный и нормальный способ действия всякой либеральной буржуазии во всех капиталистических странах: вывеской демократизма обмануть массы, чтобы отвадить их от действительно демократической теории и действительно демократической практики» («Беседа о «кадетоedстве» Т. 22. С. 63).

«Но оппозиция не может перед выборами не драпироваться в «демократические» одеяния. Кадет, готовясь уловлять голоса не только крупной и средней буржуазии, но и мелкой демократической буржуазии... вынужден подчеркивать, что он член «партии народной свободы», «конституционный демократ», не шутите! Кадетская партия... перед выборами и для выборов рядится в демократический наряд» («Блок кадетов

с прогрессистами и его значение» Т. 21. С. 221).

«... была иллюзия всех буржуазно-демократических партий Европы в период борьбы с феодализмом и абсолютизмом. В той или иной форме преобладала идея «внеклассовых партий»... Попытки или потуги обнять разные классы «одной партией» свойственны как раз буржуазному демократизму той эпохи, когда он должен был видеть главного своего врага позади, а не впереди... не в пролетариате. Претензия «обнять» разные классы сближает трудовиков с кадетами: те тоже хотят быть партией надклассовой, те тоже уверяют, что «почти тождественны интересы» рабочего класса, крестьянства и трудовой интеллигенции... Сознательный рабочий будет всегда бороться против всяких идей о надклассовых партиях, против всякого затушевывания классовой пропасти между наемными рабочими и мелким хозяйчиком» («Либерализм и демократия» Т. 21. С. 243).

«Для отделения буржуазных партий любой страны от пролетарских одно из лучших проверочных средств: отношение к экономическим стачкам. Раз известная партия в своей печати, в своих организациях, в своих парламентских выступлениях не борется вместе с рабочими в экономических стачках, - эта партия есть буржуазная партия, сколько бы она ни клялась своей «народностью», своим «радикальным социализмом»... этим словам – грош цена, а покажи мне твои дела... Этот критерий еще не полон, но все же это есть деловой критерий, а не пустой посул» («Итоги выборов» Т. 22. С. 331).

«...различное классовое положение буржуазии и крестьянства в борьбе против «старого порядка» объясняет различные типы партий: либеральные, - с одной стороны, народнические, - с другой... все различные и различнейшие партии, группы и политические организации, которые в таком необычайном изобилии возникали в течение русской революции, тяготели всегда и неизменно (исключая реакционные партии и партию пролетариата) к этим именно двум типам» («Отношение к буржуазным партиям» Т. 15. С. 376-377).

«Все буржуазные партии потеряли способность бороться за демократию и борются только за мелкие, корыстные интересы хозяев или хозяйчиков. При таких условиях социал-демократия одна отстаивает интересы демократии, неуклонно развивая при этом перед массами свои социалистические воззрения» («Первый важный шаг» Т. 15. С. 31).

«В каждой капиталистической стране существует социалистическая партия и союзы... Классовые интересы буржуазии неизбежно порождают

стремление ограничить союзы мелкой и узкой деятельностью на почве существующего строя, отдалить их от всякой связи с социализмом» («Нейтральность профессиональных союзов» Т. 16. С. 434).

«Все буржуазные партии – вплоть до самых либеральных и «демократичных» по названию, в том числе вплоть до наших кадетов – стоят на точке зрения капиталистической внешней политики. Это... обстоятельство, на которое социал-демократия должна особенно энергично указывать. Либералы и партия к.-д. стоят по сути дела за то же соревнование капиталистических наций, подчеркивая лишь другие формы этого соревнования, чем у черной сотни... И эта либеральная борьба против одного вида буржуазной внешней политики за другой вид такой же политики... оказывают самое развращающее действие на массы. Долой всякую колониальную политику, долой всю политику вмешательства и капиталистической борьбы за чужую землю, за чужое население, за новые привилегии, за новые рынки, проливы и т.п.» («События на Балканах и в Персии» Т, 17. С. 231).

«Кто борется за все, за полную победу, тому нельзя не остерегаться, как бы мелкие приобретения не связали рук, не сбили с пути, не заставили забыть о том, что ещё сравнительно далеко и без чего все мелкие завоевания – одна суета сует. Наоборот, для партии буржуазии, хотя бы самой свободолюбивой и самой народолюбивой, непонятна и чужда эта заботливость о программах, вечно критическое отношение к небольшим постепенным улучшениям...

Таким образом, мы видим... ту боязнь ясной, определенной, открытой программы, которая свойственна либерализму. Либеральная партия обладает в России неизмеримо большими денежными средствами и литературными силами, неизмеримо большей свободой движения на легальной почве, чем социал-демократия, - и в то же время ее отсталость от социал-демократии в отношении программной определенности бросается в глаза. Либералы прямо избегают программ, они предпочитают отдельные противоречивые заявления... или «проекты»... ни в чем не связывающие всю партию... как целое. Это не может быть случайностью... это – неизбежный результат социального положения буржуазии как класса, в современном обществе» («Политические софизмы» Т. 10. С. 197, 198).

«во имя торгашеской «реальной» политики... откажутся от очень и очень многих своих демократических требований. Их программа – не выражение непреклонных убеждений (таковые не свойственны буржуазии), не указание того, за что обязательно бороться. Нет, их программа – простое запрашивание,

заранее считающееся с неизбежной «скидкой с цены», смотря по «твердости» той или другой воюющей стороны. Конституционно-«демократическая» (читай: конституционно-монархическая) буржуазия сторгуется с царизмом на более дешевой цене, чем ее теперешняя программа... Все это, повторяем, естественный и неизбежный результат самого положения буржуазии, как класса, в современном обществе. Все это – подтверждение коренного отличия пролетарской политики революционной борьбы от буржуазной политики либерального маклерства» («Революционная борьба и либеральное маклерство» Т. 10. С. 264, 265).

«Все буржуазные партии, то есть те, которые охраняют экономические привилегии капиталистов, рекламируют свои партии точно так же, как отдельные капиталисты рекламируют свои товары. Посмотрите на торговые объявления... вы увидите, что капиталисты выдумывают самые «эффективные», кричащие, модные названия для своих товаров и расхваливают их, не стесняясь абсолютно ничем, не останавливаясь решительно ни перед какой ложью и выдумкой. Публика... в больших городах... давно привыкла к торговой рекламе и знает ей цену. К сожалению, политическая реклама сбивает с толку несравненно больше народа, разоблачение ее гораздо труднее, обман держится здесь много прочнее.. Клички партий... выбираются иногда с прямой рекламной целью, «программы» партий пишутся сплошь да рядом исключительно ради надувания публики. Чем больше политической свободы в капиталистической стране, чем больше демократизма, т.е. власти народа и народных представителей, тем беззастенчивее разворачивается зачастую партийная реклама...

Как же разобраться при таком положении дел, в партийной борьбе?... Чтобы разобраться в партийной борьбе, не надо верить на слово, а изучать действительную историю партий, изучать не столько то, что партия о себе говорит, а то, что они делают, как они поступают при решении разных политических вопросов, как они ведут себя в делах, затрагивающих жизненные интересы разных классов общества» («Политические партии в России» Т. 21. С. 275, 276).

«Мы должны неустанно разъяснять пролетариату теоретические истины, касающиеся сущности классовых интересов буржуазии и мелкой буржуазии в капиталистическом обществе. Но эти истины войдут в плоть и кровь действительно широких пролетарских масс лишь тогда, когда эти классы будут видеть, осознать поведение партий того или иного класса, - когда к

ясному сознанию их классовой природы прибавится непосредственная реакция пролетарской психики на все обличье буржуазных партий. Нигде в мире, может быть, буржуазия не проявляла в буржуазной революции такого реакционного зверства... к прогрессу, к охране человеческого достоинства, как у нас, - пусть же наш пролетариат вынесет из русской буржуазной революции тройную ненависть к буржуазии и решимость к борьбе с ней. Нигде в мире, вероятно, мелкая буржуазия... не проявляла такой трусости и бесхарактерности в борьбе, такого подлого разгула ренегатских настроений, такой угодливости по отношению к героям буржуазной моды или реакционного насилия, - пусть же наш пролетариат вынесет из нашей буржуазной революции тройное презрение к мелкобуржуазной дряблости и неустойчивости» («Заметки публициста» Т. 16. С. 65 – 66).

Классовая политика партии рабочего класса и партий буржуазных

«Партия... пролетариата есть свободный союз, учреждаемый для борьбы (читай: с идеологией) буржуазии, для защиты и проведения в жизнь одного определенного, именно: марксистского мирозерцания. Это – азбука» («О фракции «впередовцев» Т. 19. С. 314).

«Я продолжаю стоять на той точке зрения, что политическая партия вообще – а партия передового класса в особенности – не имела бы права на существование, была бы недостойна считаться партией, была бы жалким нолею во всех смыслах, если бы она отказалась от власти, раз имеется возможность получить власть» («Удержат ли большевики государственную власть?» Т. 34. С. 290-291).

«Мы утверждаем и доказываем, что все буржуазные партии, все партии, кроме революционной партии рабочего класса, лгут и лицемерят, когда говорят о реформах. Мы стараемся помочь рабочему классу добиться хотя бы самого незначительного, но реального улучшения (экономического и политического) его положения, и мы всегда добавляем, что никакая реформа не может быть прочной, длительной и серьезной, если она не поддерживается революционными методами борьбы масс. Мы всегда учим, что социалистическая партия, не соединяющая этой борьбы за реформы с революционными методами рабочего движения, может превратиться в секту, может оторваться от масс и что это является серьезной угрозой успеху подлинного революционного социализма» («Секретарю «Лиги социалистической пропаганды» Т. 27. С. 72).

«Крупные политические вопросы буржуазные партии решают от случая к случаю, простым постановлением той или иной партийной «инстанции», за кулисами изготовляющей для народа разные политиканские рецепты. Только рабочая с.-д. партия осуществляет на деле демократизм в организации... Только рабочая с.-д. партия взвешивает перед каждым крупным политическим шагом принципиальное значение его, не гонясь за одним минутным успехом» («Избирательная кампания рабочей партии в Петербурге» Т. 14. С. 242).

«Либеральная буржуазия всегда ставила... свои задачи в борьбе за политическую свободу, соответственно особым классовым интересам буржуазии. Буржуазии необходима политическая свобода, но полного народовластия она боится, ибо развитой и сплоченный уже в борьбе пролетариат воспользовался бы этим народовластием против буржуазии. Поэтому, добиваясь политической свободы, буржуазия хочет сохранить в то же время немало остатков старой власти (постоянная армия, невыборное чиновничество и так далее). Борьба пролетариата за политическую свободу революционна, ибо эта борьба стремится к полному народовластию. Борьба буржуазии за свободу оппортунистична, ибо эта борьба направлена к подачкам, к дележу власти... Пролетариат борется – буржуазия крадется к власти... Пролетариат перед всем народом поднимает высоко знамя борьбы, - буржуазия – знамя уступочек, сделок, торгашества» («Борьба за власть и «борьба» за подачки» Т. 13. С. 219).

«Только буржуазные партии смотрят на выборы, как на закулисную игру и дележку добычи. Рабочая же партия должна прежде всего добиваться того, чтобы народ правильно понял отношение между партиями, правильно понял свои интересы и задачи борьбы, правильно понял суть того, что происходит за кулисами» («Социал-демократия и выборы в Думу» Т. 14. С. 263).

«Если для буржуазных партий... выборы являются по преимуществу временем усиленной рекламы, то для рабочей демократии, для марксистов, главная задача избирательной кампании – разъяснение народу того, в чем сущность разных политических партий, кто и за что стоит, какие действительные, жизненные интересы руководят той или иной партией, какие классы общества прячутся за той или иной вывеской» («Либерализм и демократия Т. 21. С. 237).

«Именно потому, что мы отстаиваем партийность принципиально, в интересах широких масс, в интересах их освобождения от всякого рода буржуазных влияний, в интересах полной и полнейшей ясности классовых

группировок, именно поэтому нам надо всеми силами добиваться того и строжайше следить за тем, чтобы партийность была не словом только, а делом...

«Массы должны познакомиться еще раз... с партиями которые претендуют на название демократических. Массы должны познакомиться еще и еще раз с отличиями буржуазной демократии... Массы должны выйти из этой избирательной кампании более партийными, более отчетливо сознающими интересы, задачи, лозунги, точки зрения и методы действия различных классов» («Еще раз о партийности и беспартийности» Т. 19. С. 110 – 111).

«Партия пролетариата – единственная партия передового класса, способного завоевать России свободу... наша партия идет в Думу не для того, чтобы играть там «в реформы», не для того, чтобы «отстаивать конституцию»..., а для того, чтобы с думской трибуны звать массы к борьбе, разъяснять учение социализма, вскрывать всякий правительственный и либеральный обман, разоблачать монархические предрассудки отсталых слоев народа и классовые корни буржуазных партий, - одним словом для того, чтобы готовить армию сознательных борцов новой русской революции» («Избирательная платформа РСДРП» Т. 21. С. 181).

ДИКТАТУРА

Что такое диктатура?

«Диктатура есть господство части общества над всем обществом и притом господство, опирающееся непосредственно на насилие» («О карикатуре на марксизм» Т. 30. С. 122).

«Диктатура есть государственная власть, опирающаяся непосредственно на насилие» («О лозунге «разоружения» Т. 30. С. 152).

«Диктатуру не «объявляют», а завоевывают» («И. Г. Церетели и классовая борьба» Т. 31. С. 471).

Почему политически необходима диктатура пролетариата?

«Диктатура – слово жестокое, тяжелое, кровавое, мучительное, и таких слов на ветер не бросают. Если с таким лозунгом выступили социалисты, то это потому, что они знают, что иначе, как в отчаянной, беспощадной борьбе, класс эксплуататоров не сдастся и что он будет всякими хорошими словами

прикрывать свое господство» («I Всероссийский съезд по внешкольному образованию» Т. 38. С. 350).

«Диктатура пролетариата, как единственного до конца революционного класса, необходима для свержения буржуазии и отражения ее контрреволюционных попыток» («О карикатуре на марксизм» Т. 30. С. 122).

«6. Диктатура пролетариата является безусловной необходимостью при переходе от капитализма к социализму, и в нашей революции (и контрреволюции – Сост.) эта истина получила свое полное практическое подтверждение» («Шесть тезисов об очередных задачах Советской власти» Т. 36. С. 279).

«...диктатура одного класса является необходимой не только для всякого классового общества вообще, не только для пролетариата, свергнувшего буржуазию, но и для целого исторического периода, отделяющего капитализм от «общества без классов», от коммунизма» («Государство и революция» Т. 33. С. 35).

«Уничтожение классов – дело долгой, трудной, упорной классовой борьбы, которая после свержения власти капитала, после разрушения буржуазного государства, после установления диктатуры пролетариата не исчезает (как воображают пошляки старого социализма и старой социал-демократии), а только меняет свои формы, становясь во многих отношениях еще ожесточеннее» («Привет венгерским рабочим» Т. 38. С. 386-387).

«Революционная диктатура пролетариата есть насилие против буржуазии; необходимость же этого насилия в особенности вызывается... тем, что существует военщина и бюрократия» («Пролетарская революция и ренегат Каутский» Т. 37. С. 247).

«Милюков прав против Черновых и Мартовых, ибо выдает действительную тактику действительной белогвардейской силы, силы капиталистов и помещиков: давайте поддерживать кого угодно... какую угодно Советскую власть, лишь бы свергнуть большевиков, лишь бы осуществить передвижку власти! Все равно, вправо или влево, к меньшевикам или к анархистам, лишь бы передвижку власти от большевиков; а остальное... «мы», Милюковы, «мы», капиталисты и помещики, «сами» сделаем... Нарциссы будут болтать. Милюковы и белогвардейщина будут дело делать... Распыленного мелкого производителя, крестьянина, объединяет экономически и политически либо буржуазия... либо пролетариат... О «третьем» пути, о «третьей силе» могут болтать и мечтать только самовлюбленные Нарциссы» («О

продовольственном налоге» Т. 43. С. 239-240).

«Победить буржуазию может только диктатура пролетариата. Свергнуть буржуазию может только пролетариат. Вести за собой массы против буржуазии может только пролетариат» («VIII съезд РКП(б)» Т. 38. С. 189).

«Без диктатуры пролетариата «крестьянское население» не победило бы помещика, объединившегося с капиталистом» («Пролетарская революция и ренегат Каутский» Т. 37. С. 317).

«Нужна диктатура пролетариата, власть одного класса, сила его организованности и дисциплинированности, его централизованная мощь, опирающаяся на все завоевания культуры, науки, техники капитализма, его пролетарская близость к психологии всякого трудящегося, его авторитет перед распыленным, менее развитым, менее твердым в политике трудящимся человеком из деревни или из мелкого производства, чтобы пролетариат мог вести за собой крестьянство и все мелкобуржуазные слои вообще» («Привет венгерским рабочим» Т. 38. С. 386).

«Нет ни одного социалиста, товарищи, который не признавал бы той очевидной истины, что между социализмом и капитализмом лежит долгий, более или менее трудный переходный период диктатуры пролетариата, и что этот период в своих формах будет во многом зависеть от того, преобладает ли мелкая собственность или крупная, мелкая культура или крупная» («Третий Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов» Т. 35. С. 263).

«Марксист лишь тот, кто распространяет признание борьбы классов до признания диктатуры пролетариата» («Государство и революция» Т. 33, С. 34).

««Диктатура демократии». Это уже совершенная бессмыслица. Мы из истории прекрасно знаем, что диктатура демократической буржуазии обозначала не что иное, как расправу с восставшими рабочими... Победить буржуазию может только диктатура пролетариата. Свергнуть буржуазию может только пролетариат. Вести за собой масс против буржуазии может только пролетариат» («VIII съезд РКП(б)» Т. 38. С. 189)

«Развитие вперед, т.е. к коммунизму, идет через диктатуру пролетариата и иначе идти не может, ибо сломить сопротивление эксплуататоров-капиталистов больше некому и иным путем нельзя» («Государство и революция» Т. 33. С. 88).

«Переход от капитализма к коммунизму, конечно, не может не дать громадного обилия и разнообразия политических форм, но сущность будет при этом неизбежно одна: диктатура пролетариата» («Государство и революция» Т. 33. С. 35).

«Кто не понял необходимости диктатуры любого революционного класса для его победы, тот ничего не понял в истории революций или ничего не хочет знать в этой области» («К истории вопроса о диктатуре» Т. 41. С. 369).

Что такое диктатура пролетариата и в чем её отличие от диктатуры буржуазии?

«Государство, т.е. организованный в господствующий класс пролетариат» - это и есть диктатура пролетариата» («Государство и революция» Т. 33. С. 199).

«Диктатура пролетариата и Советская власть означают ясное сознание необходимости разбить, сломать вдребезги, буржуазный (хотя бы и республикански-демократический) государственный аппарат, суды, бюрократию, гражданскую и военную, и т.д.» («Проект (или тезисы) ответа от РКП на письмо независимой с.-д. германской партии» Т. 40. С. 58).

«...диктатура пролетариата есть власть одного класса, берущего в свои руки весь аппарат новой государственности, побеждающего буржуазию и нейтрализующего всю мелкую буржуазию, крестьянство, обывательщину, интеллигенцию» («О задачах III Интернационала» Т. 39. С. 108).

«Диктатура пролетариата означает свержение буржуазии одним классом, пролетариатом, и притом именно его революционным авангардом. Требовать, чтобы предварительно этот авангард приобрел себе большинство народа путем голосования в буржуазные парламенты, в буржуазные учредилки и пр., то есть путем голосования при существовании наемного рабства, при существовании эксплуататоров, под их гнетом, при существовании частной собственности на средства производства, требовать этого и предполагать это – значит на деле совершенно покинуть точку зрения диктатуры пролетариата и переходить фактически на точку зрения буржуазной демократии» («Проект (или тезисы) ответа от РКП на письмо независимой с.-д. германской партии» Т. 40. С. 56).

«Диктатура пролетариата есть упорная борьба, кровавая и бескровная, насильственная и мирная, военная и хозяйственная, педагогическая и администраторская, против сил и традиций старого общества» («Детская

болезнь «левизны» в коммунизме» Т. 41. С. 27).

«Диктатура означает не только насилие, хотя она невозможна без насилия, она означает также организацию труда более высокую, чем предыдущая организация» («I Всероссийский съезд по внешкольному образованию» Т. 38. С. 368).

«Наша диктатура пролетариата есть обеспечение порядка, дисциплины, производительности труда, учета и контроля, пролетарской Советской власти» «Заседание ВЦИК 29 апреля 1918 г.» (Т. 36. С. 261).

«Диктатура пролетариата, - как мне приходилось уже не раз указывать... не есть только насилие над эксплуататорами и даже не главным образом насилие. Экономической основой этого революционного насилия, залогом его жизненности и успеха является то, что пролетариат представляет и осуществляет более высокий тип общественной организации труда по сравнению с капитализмом. В этом суть. В этом источник силы и залог неизбежной полной победы коммунизма» («Великий почин» Т. 39. С. 13).

«Диктатура пролетариата не есть окончание классовой борьбы, а есть продолжение ее в новых формах. Диктатура пролетариата есть классовая борьба победившего и взявшего в свои руки политическую власть пролетариата против побежденной, но не уничтоженной, не исчезнувшей, не переставшей оказывать сопротивление, против усилившей свое сопротивление буржуазии. Диктатура пролетариата есть особая форма классового союза между пролетариатом... и многочисленными непролетарскими слоями трудящихся... союза против капитала, союза в целях полного свержения капитала, полного подавления сопротивления буржуазии и попыток реставрации с ее стороны, союза в целях окончательного создания и упрочения социализма» («Предисловие к изданию речи «Об обмане народа лозунгами свободы и равенства» Т. 38. С. 377).

«Чтобы уничтожить классы, нужен период диктатуры одного класса, именно того из угнетенных классов, который способен не только свергнуть эксплуататоров, не только подавить беспощадно их сопротивление, но и порвать идейно со всей буржуазно-демократической идеологией, со всем мещанским фразерством насчет свободы и равенства вообще» («Привет венгерским рабочим» Т. 38. С. 387).

«Диктатура пролетариата означает не прекращение классовой борьбы, а продолжение ее в новой форме и новыми орудиями. Пока остаются классы, пока свертнутая в одной стране буржуазия удесятерит свои

атаки на социализм в международном масштабе, до тех пор эта диктатура необходима» («III Конгресс Коммунистического Интернационала» Т. 44. С. 10).

«Сущность диктатуры пролетариата и Советской власти. Победа социализма... над капитализмом требует осуществления пролетариатом... трех следующих задач. Первая – свергнуть эксплуататоров и в первую голову буржуазию, как главного экономического и политического представителя их; разбить их наголову; подавить их сопротивление; сделать невозможным какие бы то ни было попытки с их стороны восстановить иго капитала и наемное рабство. Вторая – увлечь и повести за революционным авангардом пролетариата, его коммунистической партией, не только весь пролетариат или подавляющее, огромное большинство его, но и всю массу трудящихся и эксплуатируемых капиталом; просветить, организовать, воспитать, дисциплинировать их в самом ходе беззаветно смелой и беспощадно твердой борьбы против эксплуататоров; вырвать это подавляющее большинство населения во всех капиталистических странах из зависимости от буржуазии, внушить ему на практическом опыте доверие к руководящей роли пролетариата и его революционного авангарда. Третья – нейтрализовать или обезвредить неизбежные колебания между буржуазией и пролетариатом, между буржуазной демократией и Советской властью со стороны довольно еще многочисленного почти во всех передовых странах... класса мелких хозяев в земледелии, промышленности, торговле и соответствующего этому классу слоя интеллигенции, служащих и т. п.» («Тезисы ко II Конгрессу Коммунистического Интернационала» Т. 41. С. 184-185).

«Отличие пролетарской диктатуры от буржуазной состоит в том, что первая направляет свои удары против эксплуататорского меньшинства в интересах эксплуатируемого большинства, а затем в том, что первую осуществляют – и ч е р е з о т д е л ь н ы х л и ц - не только массы трудящихся и эксплуатируемых, но и организации, построенные так, чтобы именно такие массы будить, поднимать к историческому творчеству...» («Очередные задачи Советской власти» Т. 36. С. 199).

Без чего невозможна диктатура пролетариата?

«Высший принцип диктатуры – это поддержание союза пролетариата с крестьянством, чтобы он мог удержать руководящую роль и государственную власть» («III Конгресс Коммунистического Интернационала» Т. 44. С. 47).

«Диктатура пролетариата есть особая форма классового союза между пролетариатом, авангардом трудящихся, и многочисленными непролетарскими слоями трудящихся (мелкая буржуазия, мелкие хозяйчики, крестьянство, интеллигенция и т. д.), или большинством их, союза против капитала, союза в целях полного свержения капитала, полного подавления сопротивления буржуазии и попыток реставрации с ее стороны, союза в целях окончательного создания и упрочения социализма. Это – особого вида союз, складывающийся в особой обстановке, именно в обстановке бешеной гражданской войны, это союз твердых сторонников социализма с колеблющимися его союзниками, иногда с «нейтральными» (тогда из соглашения о борьбе союз становится соглашением о нейтралитете), союз между неодинаковыми экономически, политически, социально, духовно классами» («Предисловие к изданию речи «Об обмане народа лозунгами свободы и равенства» Т. 38. С. 377).

«Пролетарская диктатура должна состоять больше всего в том, чтобы передовая, самая сознательная и самая дисциплинированная часть рабочих городских и промышленных... чтобы они воспитали, обучили и дисциплинировали весь остальной пролетариат, часто несознательный, и всю трудящуюся массу и крестьянство» («Речь на 2-м Всероссийском совещании ответственных организаторов по работе в деревне» Т. 41. С. 147).

«Диктатура пролетариата означает умение, готовность, решимость привлечь на свою сторону (на сторону революционного авангарда пролетариата) всю массу трудящихся и эксплуатируемых мерами революционными, ценой экспроприации эксплуататоров» («Проект (или тезисы) ответа от РКП на письмо независимой с.-д. германской партии» Т. 40. С. 54).

БОЛЬШЕВИЗМ

Возникновение партии большевиков

«Большевизм существует, как течение политической мысли и как политическая партия, с 1903 года» («Детская болезнь «левизны» в коммунизме» Т. 41. С. 6).

В 1903 году II съезд РСДРП «был созван после самой тщательной подготовки, на началах в высшей степени полного представительства... В чем же состояла главная задача съезда? В создании действительной партии на тех принципиальных и организационных началах, которые

были выдвинуты и разработаны «Искрой»... Искровская программа и направление должны были стать программой и направлением партии, искровские организационные планы должны были получить закрепление в организационном уставе партии... такой результат не мог быть достигнут без борьбы: полнота представительства на съезде обеспечила присутствие на нем и таких организаций, которые вели решительную борьбу с «Искрой»... и таких, которые, признавали «Искру» руководящим органом на словах... При таких условиях съезд не мог не превратиться в арену борьбы за победу искровского направления» («Шаг вперед, два шага назад» Т. 8. С. 193-194).

«Раскол искряков был одним из главных политических результатов съезда». 33 искровца раскололись на 2 подгруппы: одна приблизительно в 9 голосов искровцев «мягкой, вернее, зигзаговой линии» и около 24 искровцев твердой линии, отстаивавших последовательно искризм и в тактике и в личном составе центральных учреждений. «Съезд вскрыл окончательно этот крупный политический факт: наличие в партии многих искровцев, стыдящихся быть искровцами». Это проявилось, в частности, в борьбе из-за параграфа 1 «устава партии», определявшего понятие члена партии. Ленинское «определение было таково: «Членом Российской социал-демократической рабочей партии считается всякий, признающий ее программу и поддерживающий партию как материальными средствами, так и личным участием в одной из партийных организаций». Мартов же вместо подчеркнутых слов предлагал сказать: работой под контролем и руководством одной из партийных организаций... Мы доказывали, что необходимо сузить понятие члена партии для отделения работающих от болтающих, для устранения организационного хаоса, для устранения такого безобразия и такой нелепости, чтобы могли быть организации, состоящие из членов партии, но не являющиеся партийными организациями... Мартов стоял за расширение партии и говорил о широком классовом движении, требующем широкой – расплывчатой организации... Плеханов горячо восстал против Мартова, указывая, что его жоресистская формулировка открывает двери оппортунистам, только и жаждущим этого положения в партии и вне организации». («Рассказ о II съезде РСДРП» Т. 8. С. 5-6, 10, 13).

В силу единства в начале II съезда РСДРП мартовцев с антиискровцами, была принята мартовская формулировка параграфа первого устава партии. В последующем съезде покинули представители Бунда и «Рабочего Дела». Сторонники Мартова оказались на съезде в меньшинстве. При выборе руководящих органов, редакции центрального органа партии, Ленин говорил «о личном составе центров»... предупреждая от «людей, вносивших раскол»

(«Шаг вперед, два шага назад» Т. 8. С. 282).

Оставшись в меньшинстве, мартовцы «пошли на скандал и раскол». Мартов говорил «об «осадном положении в партии», об «исключительных законах против отдельных лиц и групп», а после съезда сторонники Мартова отказались «от сотрудничества... от работы на ЦК», проводили «пропаганду бойкота». «Доказывание «недееспособности» центров посредством бойкота их есть невиданное и неслыханное нарушение партийного долга... бойкот есть шаг к разрыву партии». «Русской социал-демократии приходится пережить последний трудный переход к партийности от кружковщины, к сознанию революционного долга от обывательщины, к дисциплине от действия путем сплетен и кружковых давлений. Кто ценит партийную работу и дело на пользу социал-демократического рабочего движения, тот не допустит таких жалких софизмов, как «правомерный» и «лояльный» бойкот центров, тот не допустит, чтобы дело страдало и работа останавливалась из-за недовольства десятка лиц на то, что они и их приятели не попали в центры, - тот не допустит, чтобы на должностных лиц партии воздействовали приватно и тайно путем угрозы не сотрудничать, путем бойкота, путем пресечения денежных средств, путем сплетен и лживых рассказней» («Рассказ о II съезде РСДРП» Т. 8. С. 18-19, 20).

«Мне хотелось бы с самого начала обратить внимание читателя на два действительно центральных, основных пункта... первый такой вопрос – вопрос о политическом значении того деления нашей партии на «большинство» и «меньшинство», которое сложилось на втором съезде партии... второй вопрос – вопрос о принципиальном значении... по организационным вопросам... анализ... приводит к выводу, что «большинство» есть революционное, а «меньшинство» - оппортунистическое крыло нашей партии; разногласия, разделяющие то и другое крыло в настоящее время, сводятся, главным образом... к организационным вопросам... в спорах о параграфе первом стала намечаться вся позиция оппортунистов в организационном вопросе: и их защита расплывчатой, не сплоченной крепко партийной организации, и их вражда к идее («бюрократической» идее) построения партии сверху вниз... и их стремление идти снизу вверх, предоставляя зачислять себя в члены партии всякому профессору, всякому гимназисту и «каждому стачечнику», и их вражда к «формализму», требующему от члена партии принадлежности к одной из признанных партией организаций, и их склонность к психологии буржуазного интеллигента, готового лишь «платонически признавать организационные отношения», и их податливость к оппортунистическому

глубокомыслию и к анархическим фразам, и их тенденция к автономизму против централизма» («Шаг вперед, два шага назад» Т. 8. С. 187-188, 189).

«Мартов потерпел поражение на съезде в вопросе о личном составе центров. Политическое значение этого простого факта состояло в том, что большинство партийного съезда... закрепляло свое влияние проведением большинства и в партийное правление, созданием организационного базиса для борьбы при помощи устава с... шаткостью, неустойчивостью и расплывчатостью» («Шаг вперед, два шага назад» Т. 8. С. 308).

«...мы считаем эту болезнь партии болезнью роста... сущность ее внутрипартийной борьбы – в конфликте кружковщины и партийности... деятели наиболее влиятельных из прежних кружков, не привыкшие к тем организационным самоограничениям, которых требует партийная дисциплина, склонны по привычке смешивать с общепартийными интересами свои кружковые интересы... потому, только покончивши с этой болезнью, наша партия может стать действительно партией» («К партии» Т. 9. С. 14).

«Единство в вопросах программы и в вопросах тактики есть необходимое, но ещё недостаточное условие партийного объединения, централизации партийной работы... Для этого последнего необходимо ещё единство организации немислимое в сколько-нибудь выросшей из рамок семейного кружка партии без оформленного устава, без подчинения меньшинства большинству, без подчинения части целому» («Шаг вперед, два шага назад» Т. 8. С. 374-375).

«Теперь мы стали организованной партией, а это и означает создание власти, превращение авторитета идей в авторитет власти, подчинение партийным высшим инстанциям со стороны низших» («Шаг вперед, два шага назад» Т. 8. С. 355).

«Это... несомненный и неоспоримый факт, что меньшинство составили наиболее тяготеющие к оппортунизму члены нашей партии... наименее устойчивые теоретически, наименее выдержанные принципиально элементы партии... мне важно здесь отметить несомненную тенденцию защищать автономизм против централизма, как принципиальную черту, свойственную оппортунизму в организационных вопросах... В высшей степени интересно отметить, что указанные мной принципиальные черты оппортунизма в организационных вопросах (автономизм, барский или интеллигентский анархизм, хвостизм и жирондизм) наблюдается ... во всех социал-демократических партиях всего мира, где только есть деление на

революционное и оппортунистическое крыло» («Шаг вперед, два шага назад» Т. 8. С. 330, 384).

«По отношению к неустойчивым и шатким элементам мы не только можем, мы обязаны создавать «осадное положение», и весь наш устав партии, весь наш утвержденный отныне съездом централизм есть не что иное, как «осадное положение» для столь многочисленных источников политической расплывчатости. Против расплывчатости именно и нужны особые, хотя бы и исключительные, законы, и сделанный съездом шаг правильно наметил политическое направление, создав прочный базис для таких законов и таких мер». («II съезд РСДРП» Т. 7. С. 307-308).

«... в решительный момент, в момент завоевания власти и создания Советской республики, большевизм оказался единым, он привлек к себе все лучшее из близких ему течений социалистической мысли, он объединил вокруг себя весь авангард пролетариата и г и г а н т с к о е б о л ь ш и н с т в о трудящихся» («Привет итальянским, французским и немецким коммунистам» Т. 39. С. 216).

Сущность большевизма

«Мы на марксистской программе воспитали партию пролетариата» («VIII съезд РКП(б)» Т. 38. С. 180).

«Мы стоим всецело на почве теории Маркса: она впервые превратила социализм из утопии в науку, установили твердые основания этой науки... раскрыла сущность современного капиталистического хозяйства... научила видеть под покровом укоренившихся обычаев, политических интриг, мудреных законов, хитросплетенных учений – классовую борьбу... выяснила настоящую задачу революционной социалистической партии: не сочинение планов переустройства общества, не проповедь капиталистам и их прихвостням об улучшении положения рабочих, не устройство заговоров, а организацию классовой борьбы пролетариата и руководство этой борьбой, конечная цель которой – завоевание политической власти пролетариатом и организация социалистического общества» («Наша программа» Т. 4. С. 182-183).

«Знаменем классового движения рабочих может быть только теория революционного марксизма, и русская социал-демократия должна заботиться о ее дальнейшем развитии и претворении в жизнь, оберегая ее в то же время от тех искажений и опошлений, которым так часто подвергаются

«модные теории» («Протест российских социал-демократов» Т. 4. С. 175).

«Мы идем тесной кучкой по обрывистому и трудному пути, крепко взявшись за руки. Мы окружены со всех сторон врагами, и нам приходится почти всегда идти под их огнем. Мы соединились, по свободно принятому решению, именно для того, чтобы бороться с врагами и не отступаться в соседнее болото, обитатели которого с самого начала порицали нас за то, что мы выделились в особую группу и выбрали путь борьбы, а не путь примирения. И вот некоторые из нас принимают кричать: пойдите в это болото! – а когда их начинают стыдить, они возражают: какие вы отсталые люди! И как вам не совестно отрицать за нами свободу звать вас на лучшую дорогу! – О да, господа, вы свободны не только звать, но и идти куда вам угодно, хотя бы в болото; мы находим даже, что ваше настоящее место именно в болоте, и мы готовы оказать вам сильное содействие к вашему переселению туда. Но только оставьте тогда наши руки, не хватайтесь за нас и не пачкайте великого слова свобода, потому что мы ведь тоже «свободны» идти, куда мы хотим, свободны бороться не только с болотом, но и с теми, кто поворачивает к болоту!» («Что делать?» Т. 6. С. 9-10).

«Рукопись моя об империализме дошла до Питера, и вот пишут сегодня, что издатель... недоволен резкостями против... кого бы Вы думали?... Каутского!... И смешно, и обидно. Вот она судьба моя. Одна боевая кампания за другой – против политических глупостей, пошлостей, оппортунизма и т.д. Это с 1893 года. И ненависть пошляков из-за этого. Ну, а я все же не променял бы сей судьбы на «мир» с пошляками» («И. Ф. Арманд» Т. 49. С. 340).

«Кризис социализма обязывает сколько-нибудь серьезных социалистов... обратить усиленное внимание на теорию, - резче отмежеваться от шатких и ненадежных элементов... отсутствие теории отнимает право существования у революционного направления и неизбежно осуждает его, рано или поздно, на политический крах» («Революционный авантюризм» Т. 6. С. 379).

«...связать в одно неразрывное целое марксистский социализм... и русское рабочее движение... социал-демократия состоит в соединении социализма с рабочим движением. И только такое соединение дает возможность русскому пролетариату исполнить его первую политическую задачу: освободить Россию от гнета самодержавия» («Проект заявления редакции «Искры» и «Зари» Т. 4. С. 328).

«У пролетариата нет иного оружия в борьбе за власть, кроме организации... Пролетариат может стать и неизбежно станет непобедимой силой лишь благодаря тому, что идейное объединение его принципами

марксизма закрепляется материальным единством организации, спланирующей миллионы трудящихся в армию рабочего класса» («Шаг вперед, два шага назад» Т. 8. С. 403-404).

«Наша фракция не должна бояться идейной внутренней борьбы, раз она необходима. Она ещё более окрепнет в ней. Мы тем больше обязаны выяснять свои расхождения, что фактически наше течение все больше начинает равняться всей нашей партии. К идейной ясности зовем мы гг. большевиков и к отметанию всех подпольных сплетен... В большевистской среде им не должно быть места. Рабочие-большевики должны... требовать одного: идейной ясности, определенных взглядов, принципиальной линии» («По поводу статьи «К очередным вопросам» Т. 17. С. 369).

«Отзовизм и ультиматизм есть карикатура на большевизм. Чем же порождена эта карикатура?... объективные факты говорят нам, что в развитии не только большевизма, но и всего русского марксизма вообще был период карикатур на марксизм и что русский марксизм окреп и вырос в борьбе с этой болезнью роста... Марксизм вырос и возмужал потому, что не прикрывал расхождения, не дипломатничал... а вел и провел победоносный поход против карикатуры... И большевизм вырастет и окрепнет, не прикрывая начала искажения его карикатурой» («Карикатура на большевизм» Т. 17. С. 405-406).

«...нашей задачей является сохранение и укрепление РСДРП. В самом выполнении этой большой задачи есть один крайне важный момент: Это борьба с ликвидаторством обоих оттенков – с ликвидаторством справа и с ликвидаторством слева» («Совещание расширенной редакции «Пролетария» Т. 19. С. 9).

«... если отказываться от партийного обсуждения и от выяснения массам... насущнейших и важнейших вопросов, для обсуждения коих нет полной свободы печати, или кои нельзя вынести перед врагами, то это равносильно потере связи партии с авангардом пролетариата» («Тезисы для доклада на конференции» Т. 34. С. 344).

«Будем непреклонны в разборе малейших сомнений судом сознательных рабочих, судом своей партии, ей мы верим, в ней мы видим ум, честь и совесть нашей эпохи...» («Политический шантаж» Т. 34. С. 93).

«... принципиально мы должны безусловно требовать полного разрыва с оппортунизмом. Вся борьба нашей партии... должна быть направлена против оппортунизма. Это – не течение, не направление; это (оппортунизм) теперь

стало организованным орудием буржуазии внутри рабочего движения» («Д. Вайнкопу» Т. 49. С. 105).

«Большевизм не победил бы буржуазию в 1917-1919 годах, если бы он не научился предварительно, в 1903-1917 годах, побеждать и беспощадно изгонять из партии пролетарского авангарда меньшевиков, то есть оппортунистов...» («Выборы в Учредительное собрание и диктатура пролетариата» Т. 40. С. 24).

«Как же можно готовиться к революции, идти навстречу решающим битвам, имея в партии людей, саботирующих революцию? Это не только ошибка, это – преступление» («О борьбе внутри итальянской социалистической партии» Т. 41. С. 414).

«Без серьезнейшей и всесторонней подготовки революционной части пролетариата к изгнанию и подавлению оппортунизма нелепо и думать о диктатуре пролетариата. Этот урок русской революции надо бы зарубить на носу вождям... которые хотят теперь вывернуться посредством словесного признания диктатуры пролетариата» («Выборы в Учредительное собрание и диктатура пролетариата» Т. 40. С. 6).

«Чем ближе революция, чем ближе возможность открытого выступления в «легальной» печати... тем строже должна блюсти партия пролетариата принцип безусловной ответственности «партийных литераторов» перед партией, зависимости их от партии» («Третий шаг назад» Т. 10. С. 321-322).

«Имея в своих рядах реформистов, меньшевиков, нельзя победить в пролетарской революции, нельзя отстоять ее. Это очевидно принципиально. Это подтверждено наглядно опытом и России и Венгрии. Это соображение решающее» («О борьбе внутри итальянской социалистической партии» Т. 41. С. 416).

«Выделять реформистов; разоблачать их систематически; разъяснять массам ошибки и слабости их. Иначе не подготовится к диктатуре пролетариата. Ошибки, слабости, измены... вскрывать беспощадно» («Материалы ко II Конгрессу Коммунистического Интернационала» Т. 41. С. 441).

«Нельзя брать людей, которые идут из-за места, их надо гнать из партии» («Речи на заседании Московского Комитета партии об организации групп сочувствующих 16 августа 1918 г.» Т. 37. С. 47).

«... дело... в том, чтобы не принять изжитого для нас за изжитое для класса, за изжитое для масс... Вы обязаны не опускаться до уровня масс,

до уровня отсталых слоев класса. Это бесспорно. Вы обязаны говорить им горькую правду» («Детская болезнь «левизны» в коммунизме» Т. 41. С. 42).

«...разве не естественно, что у нас, партии революции, преобладает молодежь? Мы партия будущего, а будущее принадлежит молодежи. Мы партия новаторов, а за новаторами всегда охотнее идет молодежь. Мы партия самоотверженной борьбы с старым гнильем, а на самоотверженную борьбу всегда первую пойдет молодежь... Мы всегда будем партией молодежи передового класса!» («Кризис меньшевизма» Т. 14. С. 163).

«Наша задача – оберегать твердость, выдержанность, чистоту нашей партии. Мы должны стараться поднять звание и значение члена партии выше, выше и выше» («II съезд РСДРП» Т. 7. С. 290-291).

«Очистить партию надо от мазуриков, от обюрократившихся, от нечестных, от нетвердых коммунистов...» («О чистке партии» Т. 44. С. 124).

«... азбука – тройная кара коммунистам против кары беспартийным» («О задачах Наркомюста в условиях новой экономической политики» Т. 44. С. 397).

«Опыт победоносной диктатуры пролетариата в России показал... что безусловная централизация и строжайшая дисциплина пролетариата являются одним из основных условий победы над буржуазией... почему большевики могли выработать необходимую для революционного пролетариата дисциплину?... чем держится дисциплина революционной партии пролетариата? Чем она проверяется? Чем подкрепляется? Во-первых, сознательностью пролетарского авангарда и его преданностью революции, его выдержкой, самопожертвованием, героизмом. Во-вторых, его умением связаться, сблизиться... слиться с самой широкой массой трудящихся... В-третьих, правильностью политического руководства, осуществляемого этим авангардом, правильностью его стратегии и тактики, при условии, чтобы самые широкие массы собственным опытом убедились в этой правильности. Без этих условий дисциплина в революционной партии... неосуществима. Без этих условий попытки создать дисциплину неминуемо превращаются в пустышку, в фразу, в кривляние» («Детская болезнь «левизны» в коммунизме» Т. 41. С. 6-8).

«Чтобы вести систематическую борьбу против правительства, мы должны довести революционную организацию, дисциплину и конспиративную технику до высшей степени совершенства. Необходимо, чтобы отдельные члены партии или отдельные группы членов специализировались на

отдельных сторонах партийной работы, одни – на воспроизведении литературы, другие – на перевозке из-за границы, третьи – на развозке по России, четвертые – на разноске в городах, пятые – на устройстве конспиративных квартир... Такая специализация требует, мы знаем это, гораздо большей выдержки, гораздо больше умения сосредоточиться на скромной, невидной черной работе, гораздо больше истинного героизма, чем обыкновенная кружковая работа» («Насущный вопрос» Т. 4. С. 194-195).

«...я вам скажу, что десяток умников выловить гораздо труднее, чем сотню дураков... Под «умниками» в отношении организационном надо разуть только... профессиональных революционеров... я утверждаю: 1) что ни одно революционное движение не может быть прочно без устойчивой и хранящей преемственность организации руководителей; 2) что, чем шире масса, стихийно вовлекаемая в борьбу, составляющая базис движения и участвующая в нем, тем настоятельнее необходимость в такой организации и тем прочнее должна быть эта организация... 3) что такая организация должна состоять главным образом из людей, профессионально занимающихся революционной деятельностью; 4) что в самодержавной стране, чем более мы сузим состав членов такой организации до участия в ней таких только членов, которые профессионально занимаются революционной деятельностью... тем труднее будет «выловить» такую организацию, и – 5) – тем шире будет состав лиц из рабочего класса и из остальных классов общества, которые будут иметь возможность участвовать в движении и активно работать в нем» («Что делать?» Т. 6. С. 124-125)

«...коммунистическая партия сможет выполнить свой долг лишь в том случае, если она будет организована наиболее централистическим образом, если в ней будет господствовать железная дисциплина, граничащая с дисциплиной военной, и если ее партийный центр будет являться властным авторитетным органом с широкими полномочиями, пользующимся всеобщим доверием членов партии» («Тезисы ко II Конгрессу Коммунистического Интернационала» Т. 41. С. 209).

«Мы должны помнить, что революционная партия только тогда заслуживает своего имени, когда она на деле руководит движением революционного класса. Мы должны помнить, что всякое народное движение принимает бесконечно разнообразные формы, постоянно вырабатывая новые, отбрасывая старые, создавая видоизменения или новые комбинации старых и новых форм. И наш долг активно участвовать в этом процессе выработки приемов и средств борьбы» («Революционный авантюризм» Т. 6.

С.385).

«Мы неизбежно будем спорить, расходиться, враждовать и в будущих революционных комитетах России, - но надо же учиться у истории. Надо думать о том... чтобы спорить принципиально, чтобы знать исходные точки каждого направления, чтобы заранее наметить возможное единение и неизбежную вражду. История революционных эпох дает слишком, слишком много примеров гигантского вреда от скоропалительных и незрелых опытов «боевого единения», склеивающего для взаимных трений и горьких разочарований разнороднейшие элементы в комитетах революционного народа. Мы хотим воспользоваться уроком этой истории... Мы видим в самостоятельной, непримиримо марксистской, партии революционного пролетариата единственный залог победы социализма и путь к победе, наиболее свободный от шатаний. Мы никогда поэтому... не откажемся от полной самостоятельности соц.-дем. партии, от полной непримиримости нашей идеологии» («О боевом соглашении для восстания» Т. 9. С. 275).

«Особая организация самостоятельной партии пролетариата, стремящейся через все демократические перевороты к полной социалистической революции, должна быть нашей постоянной, ни на минуту не упускаемой из виду целью» («Маркс об американском «черном пределе» Т. 10. С. 59).

«...по поводу резкой борьбы и расколов внутри с.-д. Много дурного в этой борьбе... Много гибельного в этих расколах для дела социализма... Тяжелая болезнь нашей партии – болезнь роста массовой партии. Ибо не может быть массовой партии, партии класса без полной ясности существующих оттенков, без открытой борьбы между разными тенденциями, без ознакомления масс с тем, какие деятели партии, какие организации партии ведут ту или иную линию... Личная резкость, фракционная склока и свара, скандалы и расколы – все это мелочь по сравнению с тем, что на опыте двух тактик учатся действительно пролетарские массы, учатся действительно все, способные сознательно относиться к политике... И рабочий класс России и весь народ знают, с кем имеют они дело в лице большевизма и меньшевизма» («А судьи кто?» Т. 16. С. 164-165).

«Мы всегда учим, что социалистическая партия, не соединяющая... борьбы за реформы с революционными методами рабочего движения, может превратиться в секту, может оторваться от масс и что это является наиболее серьезной угрозой успеху подлинного революционного социализма. Мы всегда защищаем в нашей печати внутривнутрипартийную демократию.

Но мы никогда не высказываемся против централизации партии. Мы за демократический централизм» («Секретарю «лиги социалистической пропаганды» Т. 27. С. 72).

«Мы не проповедуем единства внутри теперешних (преобладающих во II Интернационале) социалистических партий. Наоборот, мы настаиваем на разрыве с оппортунистами... Мы убеждены, что союз с такими людьми – преступление... В России две социал-демократические партии. Наша партия («Центральный Комитет) против оппортунизма. Вторая партия («Организационный комитет») оппортунистична. Мы против союза с нею» («Секретарю «лиги социалистической пропаганды» Т. 27. С. 73, 75).

«... является ли партия действительно политической рабочей партией или нет, это зависит не только от того, состоит ли она из рабочих, но также от того, кто ею руководит и каково содержание ее политической тактики» («II Конгресс Коммунистического Интернационала» Т. 41. С. 261).

«Накануне революции и в моменты самой ожесточенной борьбы за ее победу малейшие колебания внутри партии способны погубить все, сорвать революцию, вырвать власть из рук пролетариата... Если колеблющиеся вожди отходят прочь в такое время, это не ослабляет, а усиливает партию, и рабочее движение, и революцию» («О борьбе внутри итальянской социалистической партии» Т. 41. С. 417).

«Нужно обстоятельно изложить, что в большинстве легальных партий Запада... нет повседневной работы (революционной работы) к а ж д о г о члена партии. Вот основное зло. Изменить это – вот в чем состоит самая большая трудность. А э т о с а м о е в а ж н о е» («III Конгресс Коммунистического Интернационала» Т. 44. С. 14).

Коммунистическая мораль

«...материализм включает в себя, так сказать, партийность, обязывая при всякой оценке события прямо и открыто становиться на точку зрения определенной общественной группы» («Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве») Т. 1. С. 418-419).

«Но существует ли коммунистическая мораль? Существует ли коммунистическая нравственность? Конечно, да. Часто представляют дело таким образом, что у нас нет своей морали, и очень часто буржуазия обвиняет нас в том, что мы коммунисты, отрицаем всякую мораль. Это – способ подменять понятия... В каком смысле отрицаем мы мораль, отрицаем

нравственность? В том смысле, в каком проповедовала ее буржуазия, которая выводила эту нравственность из велений бога. Мы на этот счет, конечно, говорим, что в бога не верим, и очень хорошо знаем, что от имени бога говорило духовенство, говорили помещики, говорила буржуазия, чтобы проводить свои эксплуататорские интересы... Всякую такую нравственность, взятую из внечеловеческого, внеклассового понятия, мы отрицаем. Мы говорим, что это обман, что это надувательство и забивание умов рабочих и крестьян в интересах помещиков и капиталистов. Мы говорим, что наша нравственность подчинена вполне интересам классовой борьбы пролетариата. Наша нравственность выводится из интересов классовой борьбы пролетариата» («Задачи союзов молодежи» Т. 41. С. 309).

«К идейной ясности зовем мы тт. большевиков и к отметанию всех подпольных сплетен... В большевистской среде им не должно быть места. Рабочие-большевики должны... требовать одного: идейной ясности, определенных взглядов, принципиальной линии» («По поводу статьи «К очередным вопросам» Т. 17. С. 369).

«Будем непреклонны в разборе малейших сомнений судом сознательных рабочих, судом своей партии, ей мы верим, в ней мы видим ум, честь и совесть нашей эпохи...» («Политический шантаж» Т. 34. С. 93).

«Мы идем тесной кучкой по обрывистому и трудному пути, крепко взявшись за руки. Мы окружены со всех сторон врагами, и нам приходится почти всегда идти под их огнем. Мы соединились, по свободно принятому решению, именно для того, чтобы бороться с врагами и не отступаться в соседнее болото, обитатели которого с самого начала порицали нас за то, что мы выделились в особую группу и выбрали путь борьбы, а не путь примирения. И вот некоторые из нас принимаются кричать: пойдёмте в это болото! – а когда их начинают стыдить, они возражают: какие вы отсталые люди! И как вам не совестно отрицать за нами свободу звать вас на лучшую дорогу! – О да, господа, вы свободны не только звать, но и идти куда вам угодно, хотя бы в болото; мы находим даже, что ваше настоящее место именно в болоте, и мы готовы оказать вам посильное содействие к вашему переселению туда. Но только оставьте тогда наши руки, не хватайтесь за нас и не пачкайте великого слова свобода, потому что мы ведь тоже «свободны» идти, куда мы хотим, свободны бороться не только с болотом, но и с теми, кто поворачивает к болоту!» («Что делать?» Т. 6. С. 9-10).

«Наша задача – оберегать твердость, выдержанность, чистоту нашей партии. Мы должны стараться поднять звание и значение члена партии

выше, выше и выше» («II съезд РСДРП» Т. 7. С. 290-291).

Стратегия и тактика большевизма

«Самостоятельность и особность нашей партии, никакого сближения с другими партиями – для меня ультимативны. Без этого помогать пролетариату идти через демократический переворот к коммуне нельзя, а другим целям служить я не стал бы» («А. В. Луначарскому» Т. 49. С. 411).

«Классовый характер соц. - демократического движения должен выражаться не в сужении наших задач до непосредственных и ближайших нужд «чисто рабочего» движения, а в руководстве всеми сторонами и всеми проявлениями великой освободительной борьбы пролетариата... должна руководить не только экономической борьбой рабочих, но также и политической борьбой пролетариата... не упускать из виду нашей конечной цели, всегда пропагандировать, охранять от искажений и развивать дальше пролетарскую идеологию... неустанно бороться против всякой буржуазной идеологии, в какие бы модные и блестящие мундиры она ни рядилась» («Политическая агитация и «классовая точка зрения» Т. 6. С. 269).

«Ясно, что марксисты, враждебные всяким утопиям, должны отстаивать самостоятельность класса, который может беззаветно бороться против феодализма именно потому, что он даже и на сотую долю не «увязил коготок» в том участии в собственности, которое делает из буржуазии половинчатого противника... марксисты должны заботливо выделять из шелухи народнических утопий здоровое и ценное ядро искреннего, решительного, боевого демократизма крестьянских масс. («Две утопии» Т. 22. С. 121).

«Социал-демократия есть соединение рабочего движения с социализмом... Оторванное от социал-демократии, рабочее движение мельчает и необходимо впадает в буржуазность... становится хвостом других партий, изменяет великому завету: «освобождение рабочих должно быть делом самих рабочих»... во всех странах такая оторванность приводила к слабости социализма и рабочего движения; во всех странах только соединение социализма с рабочим движением создавало прочную основу и для того и для другого» («Насущные задачи нашего движения» Т. 4. С. 373).

«Не верить на слово, проверять строжайше – вот наш лозунг марксистов-рабочих... Так, и только так, изучая историю, вдумываясь в идейное значение определенной проповеди, проверяя фразы фактами, должны подходить серьезные люди к оценке теперешних течений и группировок. На слово –

верят одни дурачки» (« Об авантюризме» Т. 25. С. 220-221).

«Через народ перепрыгнуть нельзя. Только мечтатели, заговорщики думали, что меньшинство может навязать свою волю большинству... Когда большинство народа не хочет, потому что ещё не понимает, взять власть в свои руки, тогда меньшинство, как бы оно революционно и умно ни было, не может навязать своего желания большинству народа. Отсюда и вытекают наши действия. Мы, большевики, должны терпеливо, но настойчиво разъяснять рабочим и крестьянам наши взгляды. Каждый из нас должен... сделаться всем: и агитатором, и пропагандистом, и строителем нашей партии. Только так мы добьемся того, что народ поймет наше учение, сумеет продумать свой опыт и действительно возьмет власть в свои руки» («Доклад на собрании Петроградской организации» Т. 32. С. 50-51).

«...жить в гуще рабочей жизни, знать ее вдоль и поперек, уметь безошибочно определить по любому вопросу, в любой момент настроения массы, ее действительные потребности, стремления, мысли, уметь определить, без тени фальшивой идеализации, степень ее сознательности и силу влияния тех или иных предрассудков и пережитков старины, уметь завоевать себе безграничное доверие массы товарищеским отношением к ней, заботливым удовлетворением ее нужд. Одной из самых больших и грозных опасностей для численно скромной компартии, которая, в качестве авангарда рабочего класса, руководит громадной страной, совершающей... переход к социализму, является опасность отрыва от масс» («Проект тезисов о роли и задачах профсоюзов» Т. 44. С. 348).

«Революционные партии должны доучиваться. Они учились наступать... эту науку необходимо дополнить наукой, как правильно отступать... нельзя победить, не научившись правильному наступлению и правильному отступлению. Из всех... революционных партий большевики отступили в наибольшем порядке, с наименьшим ущербом их «армии», с наибольшим сохранением ядра ее, с наименьшими (по глубине и неизлечимости) расколами, с наименьшей деморализацией, с наибольшей способностью возобновить работу наиболее широко, правильно и энергично. И достигли этого большевики только потому, что беспощадно разоблачили и выгнали вон революционеров фразы...» («Детская болезнь «левизны» в коммунизме» Т. 41. С. 10-11).

«Мы не можем удовлетвориться тем, чтобы наши тактические лозунги ковыляли вслед за событиями... Мы должны стремиться к тому, чтобы эти лозунги вели нас вперед, освещали наш дальнейший путь, поднимали нас

выше непосредственных задач минуты. Чтобы вести последовательную и выдержанную борьбу, партия пролетариата не может определять своей тактики от случая к случаю. Она должна в своих тактических решениях соединять верность принципам марксизма с верным учетом передовых задач революционного класса» («Революция учит» Т. 11. С. 141).

«Действительная, т.е. массовая борьба за свободу проходила и всегда будет проходить самые различные и часто неожиданные этапы... Руководя борьбой пролетариата на всякой ступени развития этой борьбы и при всяких обстоятельствах, социал-демократия... должна постоянно иметь в виду общие и основные интересы всей этой борьбы в ее целом» («Борьба за власть и «борьба» за подачки» Т. 13. С. 218).

«Если бы вы усвоили себе дух марксизма, а не одни только слова, вы знали бы отличие революционного диалектического материализма от оппортунизма «объективных» историков... Марксист не зарекается от подзаконной борьбы, от мирного парламентаризма... Но марксист, используя всякую, даже реакционную почву для борьбы за революцию, не опускается до апофеоза реакции, не забывает о борьбе за наилучшую возможную почву деятельности. Поэтому марксист первый провидит наступление революционной эпохи и начинает будить народ... Поэтому марксист первый вступает на путь прямой революционной борьбы... Поэтому марксист последний покидает путь непосредственно-революционной борьбы... мы на созданной ими вопреки нашим усилиям, почве будем работать упорно, терпеливо и выдержанно для социалистической революции» («Кризис меньшевизма» Т. 14. С. 159-160).

«Пролетарская партия стремится не к сделкам, не к торгу с властью имущими, не к безнадежному штопанью режима крепостнически-буржуазной диктатуры контрреволюции, а к развитию всеми мерами классового сознания, социалистической ясности мысли, революционной решительности и всесторонней организованности рабочих масс. Этой принципиальной цели должен быть подчинен каждый шаг деятельности фракции» («Совещание расширенной редакции «Пролетария» Т. 19. С. 26).

«Совершенно недопустимо также непомерное число кандидатов из малоиспытанных лиц, совсем недавно примкнувших к нашей партии... Заполняя список такими кандидатами, кои должны бы сначала месяцы и месяцы поработать в партии, ЦК открывает настежь двери для карьеризма... это значит на деле превращать нашу партию в такое же поганое стойло карьеристов, как большинство европейских партий» («Тезисы для доклада

нам конференции» Т. 34. С. 344, 345)

«В наше печати мы стараемся подробнее определить, что именно нужно понимать под таким политическим массовым выступлением, как, например, политические забастовки (очень обычные в России), уличные демонстрации и гражданская война...» («Секретарю «лиги социалистической пропаганды» Т. 27. С. 73).

«Не будем поддаваться крикам буржуазной прессы! Не будем доставлять удовольствия негодяям шантажа... Будем полагаться на суд пролетариев, сознательных рабочих, своей партии... Будем стойки в клеймени шантажистов. Будем непреклонны в разборе малейших сомнений судом сознательных рабочих, судом своей партии, ей мы верим, в ней мы видим ум, честь и совесть нашей эпохи... Мы должны твердо идти своей дорогой, охранять работоспособность своей партии, охранять ее вождей от того даже, чтобы они тратили время на пакостников и их пакостные клеветы» («Политический шантаж» Т. 34. С. 93).

«Тактика большевизма была правильной, была единственно интернационалистской тактикой, ибо она базировалась не на трусливой боязни мировой революции... она была основана на правильном... учете европейской революционной ситуации. Эта тактика была единственно интернационалистской, ибо проводила максимум осуществимого в одной стране для развития, поддержки, пробуждения революции во всех странах. («Пролетарская революция и ренегат Каутский» Т. 37. С. 303 – 304).

«Неразрывная связь с массой рабочих, умение постоянно агитировать в ней, участвовать в каждой стачке, откликаться на всякий запрос массы, это – главное для коммунистической партии» («Письмо Сильвии Панкхерст» Т. 39. С. 162).

«Борьба с предателями социализма... должна быть беспощадной, но она должна идти не по линии за участие или против участия в буржуазных парламентах, реакционных профессиональных союзах и т.п. Это было бы безусловной ошибкой и еще большей ошибкой было бы отступление от идей марксизма и от его практической линии (крепкая, централизованная политическая партия) к идеям и практике синдикализма. Надо стремиться к тому, чтобы партия участвовала и в буржуазных парламентах, и в реакционных профессиональных союзах, и в «заводских Советах»... участвовала везде, где есть рабочие, где можно говорить к рабочим, влиять на рабочую массу. Надо во что бы то ни стало соединять нелегальную

работу с легальной, систематически и неуклонно осуществлять строжайший контроль нелегальной партии, ее рабочих организаций, над легальной деятельностью. Это не легко, - но «легких» задач, «легких» средств борьбы у пролетарской революции вообще нет и быть не может» («Привет итальянским, французским и немецким коммунистам» Т. 39. С. 222).

«Признать диктатуру пролетариата, это не значит: во что бы то ни стало в любой момент идти на штурм, на восстание. Это вздор. Для успешного восстания нужна длительная, умелая, упорная, великих жертв стоящая подготовка. Признать диктатуру пролетариата, это значит: решительный, беспощадный и главное – вполне сознательный, вполне последовательно проведенный в жизнь разрыв с оппортунизмом, реформизмом, половинчатостью, уклончивостью II Интернационала; - разрыв с вождями, которые не могут не продолжать старой традиции, со старыми (не по возрасту, а по приемам) парламентариями, чиновниками профессиональных союзов, кооперативов и т.п. С ними надо рвать. Их преступно жалеть... Признать диктатуру пролетариата, это значит: коренным образом переделать повседневную работу партии, спуститься вниз, к тем миллионам рабочих, батраков и мелких крестьян, которых нельзя спасти от бедствий капитализма и войн без Советов, без свержения буржуазии. Разъяснить это конкретно, просто, ясно, для массы, для десятков миллионов, им говорить, что их Советы должны взять всю власть, их авангард, партия революционного пролетариата должна руководить борьбой, - вот что такое диктатура пролетариата» («Заметки публициста» Т. 40. С. 135-136).

Историческое значение большевизма

«... большевизм (вовсе не в силу заслуг русских большевиков, а в силу глубочайшего сочувствия масс повсюду тактике, революционной на деле) стал мировым большевизмом, дал идею, теорию, программу, тактику... Большевизм создал идейные и тактические основы III Интернационала... Большевизм популяризовал на весь мир идею «диктатуры пролетариата», перевел эти слова с латинского сначала на русский, а потом на все языки мира, показав на примере Советской власти, что рабочие и беднейшие крестьяне даже отсталой страны, даже наименее опытные, образованные, привычные к организации, в состоянии были целый год, среди гигантских трудностей, в борьбе с эксплуататорами (коих поддерживала буржуазия в с е г о мира), сохранить власть трудящихся... начать творчество десятков миллионов рабочих и крестьян по практическому осуществлению социализма»

(«Пролетарская революция и ренегат Каутский» Т. 37. С. 303 – 304).

«Факты мировой истории показали, что... англо-французский и американский империализм неизбежно задушит независимость и свободу России, если не победит всемирная социалистическая революция, всемирный большевизм» («Ценные признания Питирима Сорокина» Т. 37. С. 191).

«Это будет упорная война. Мы умели долгие годы работать перед революцией. Нас недаром прозвали твердокаменными. Социал-демократы сложили пролетарскую партию, которая не падает духом от неудачи первого военного натиска, не потеряет головы, не увлечется авантюрами. Эта партия идет к социализму...» («Политические заметки» Т. 16. С. 420).

В.И. ЛЕНИН О СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Революционная ситуация

«...Революция невозможна без революционной ситуации, причем не всякая революционная ситуация приводит к революции. Каковы признаки ... революционной ситуации? ...1) невозможность для господствующего класса сохранить в неизменном виде свое господство; тот или иной кризис «верхов», кризис политики господствующего класса, создающий трещину, в которую прорывается недовольство и возмущение угнетенных классов. Для наступления революции обычно бывает недостаточно, чтобы «низы» «не хотели», а требуется еще, чтобы «верхи» не могли жить по-старому. 2) Обострение, выше обычного, нужды и бедствий угнетенных классов. 3) значительное повышение, в силу указанных причин, активности масс, в «мирную» эпоху дающих себя грабить спокойно, а в бурные времена привлекаемых, как всей обстановкой кризиса, так и самими «верхами», к самостоятельному историческому выступлению. ...Не из всякой революционной ситуации возникает революция, а лишь из такой ситуации, когда к перечисленным выше объективным переменам присоединяется субъективная, именно: присоединяется способность революционного класса на революционные массовые действия, достаточно сильные, чтобы сломить (или надломить) старое правительство, которое никогда, даже в эпоху кризиса, не «упадет, если его не «уронят»» («Крах второго интернационала (июнь 1914)» Т. 26. С. 218-219).

Основной закон революции

«Основной закон революции, подтвержденный всеми революциями и в частности всеми тремя русскими революциями в XX веке, состоит вот в чем: для революции недостаточно, чтобы эксплуатируемые и угнетенные массы сознали невозможность жить по-старому и потребовали изменения; для революции необходимо, чтобы эксплуататоры не могли жить и управлять по-старому. Лишь тогда когда «низы» не хотят старого и когда «верхи» не могут по-старому, лишь тогда революция может победить. Иначе эта истина выражается словами: революция невозможна без общенационального (и эксплуатируемых и эксплуататоров затрагивающего) кризиса. Значит для революции надо, во-первых, добиться, чтобы большинство рабочих (или во всяком случае большинство сознательных, мыслящих, политически активных рабочих) вполне поняли необходимость переворота и готово было идти на смерть ради него; во-вторых, чтобы правящие классы переживали правительственный кризис, который втягивает в политику даже самые отсталые массы..., обессиливает правительство и делает возможным для революционеров быстрое свержение его» («Детская болезнь «левизны» в коммунизме (июль 1920)» // Т. 41, с. 69-70).

Политическая армия революции

«Победу восстания не может обеспечить никакая повсеместность и никакое единство организации, если (1) эта организация не состоит из людей, действительно способных на восстание... Для победы нужна материальная сила революционной армии, кроме моральной силы общественного мнения, народного блага и т.п.».

«Не в «новых» мотивах нехватка, почтеннейшие Маниловы, а в военной силе, в военной силе революционного народа..., который состоит (1) в вооруженном пролетариате и крестьянстве, (2) в организованных передовых отрядах из представителей этого класса, (3) из готовых перейти на сторону народа частей войска. Взятое все вместе, это и составит революционную армию» («Последнее слово искровской тактики (октябрь 1905)» Т. 11. С. 364-365).

Партийный характер классовой и политической борьбы

«Самым цельным, полным и оформленным выражением политической борьбы классов является борьба партий. Беспартийность есть равнодушие к

борьбе партий. Но это равнодушие не равняется нейтралитету, воздержанию от борьбы, ибо в классовой борьбе не может быть нейтральных; «воздержаться» нельзя в капиталистическом обществе от участия в обмене продуктов или рабочей силы. А обмен неминуемо порождает экономическую борьбу, а вслед за ней и борьбу политическую... Равнодушие есть молчаливая поддержка того, кто сильнее».

«Беспартийность в буржуазном обществе есть лишь лицемерное, прикрытое, пассивное выражение принадлежности к партии сытых, к партии господствующих, к партии эксплуататоров.

Беспартийность есть идея буржуазная. Партийность есть идея социалистическая» («Социалистическая партия и беспартийная революция (ноябрь-декабрь 1905)» Т. 12. С. 137-138).

Возможность победы социалистической революции первоначально в одной или нескольких странах

«Неравномерное экономическое и политическое развитие есть безусловный закон капитализма. Отсюда следует, что возможна победа социализма первоначально в немногих или даже в одной отдельно взятой, капиталистической стране. Победивший пролетариат этой страны, экспроприровав капиталистов и организовав у себя социалистическое производство, встал бы против остального, капиталистического мира, привлекая к себе угнетенные классы других стран, поднимая в них восстание против капиталистов, выступая в случае необходимости даже с военной силой против эксплуататорских классов и их государств. Политической формой общества, в котором побеждает пролетариат, будет демократическая республика, все более централизующая силы пролетариата данной нации или данных наций в борьбе против государств, еще не перешедших к социализму. Невозможно уничтожение классов без диктатуры угнетенного класса, пролетариата. Невозможно свободное объединение наций в социализме без более или менее долгой упорной борьбы с остальными государствами» («О лозунге Соединенных Штатов Европы (август 1915)» Т. 26. С. 354-355).

«Социальные» попы и оппортунисты всегда готовы мечтать о будущем мирном социализме, но они как раз отличаются от революционных социал-демократов, что не хотят думать и помышлять об ожесточенной классовой борьбе и классовых войнах для осуществления этого прекрасного будущего».

«Теоретически было бы совершенно ошибочно забывать, что всякая война

является только продолжением политики другими средствами; теперешняя империалистическая война является продолжением империалистической политики двух групп великих держав, и эта политика питается совокупностью отношений империалистической эпохи. Но та же эпоха необходимо должна порождать и питать и политику борьбы против национального угнетения и борьбы пролетариата против буржуазии, а потому и возможность и неизбежность, во-первых, революционных национальных восстаний и войн, во-вторых, пролетариата против буржуазии, в-третьих объединение обоих видов революционных войн и т.д.» («Военная программа пролетарской революции (сентябрь 1916)» Т. 30. С. 134-135)

О мировой революции

«На улице, стоя на броневом автомобиле, тов. Ленин приветствовал революционный русский пролетариат и революционную русскую армию, сумевших не только Россию освободить от царского деспотизма, но и положивших начало социальной революции в международном масштабе, указав, что пролетариат всего мира с надеждой смотрит на смелые шаги русского пролетариата» («Речь на площади Финского вокзала к рабочим, солдатам и матросам 3(16) апреля 1917 г.» Т. 31. С. 98)

«Массовые аресты вождей партии в свободной Италии и особенно начало военных восстаний в Германии – вот несомненные признаки великого перелома, признаки кануна революции в мировом масштабе... Мы стоим в преддверии всемирной пролетарской революции» («Кризис назрел (20(7) октября 1917 г.)» Т. 34. С. 274-275).

О перерастании буржуазно-демократической революции в социалистическую революцию

«Пролетариат должен провести до конца демократический переворот, присоединяя к себе массу крестьянства, чтобы раздавить силой сопротивление самодержавия и парализовать неустойчивость буржуазии. Пролетариат должен совершить социалистический переворот, присоединяя к себе массу полупролетарских элементов населения, чтобы силой сломить сопротивление буржуазии и парализовать неустойчивость крестьянства и мелкой буржуазии... Не надо забывать, что речь идет не о трудностях задачи, а о том, на каком пути искать и добиваться решения ее» («Две тактики социал-демократии в демократической революции (июль 1905)» Т. 11. С. 90).

Апрельские тезисы В.И. Ленина 1917 года

«1. В нашем отношении к войне... недопустимы ни малейшие уступки «революционному оборончеству».

На революционную войну, действительно оправдывающую революционное оборончество, сознательный пролетариат может дать свое согласие лишь при условии: а) перехода власти в руки пролетариата и примыкающих к нему беднейших частей крестьянства; б) при отказе от всех аннексий на деле, а не на словах; в) при полном разрыве на деле со всеми интересами капитала.

Ввиду несомненной добросовестности широких слоев массовых представителей революционного оборончества... терпеливо разъяснять ... неразрывную связь капитала с империалистической войной, доказывать, что кончить войну истинно демократическим, не насильственным, миром нельзя без свержения капитала.

Организация самой широкой пропаганды этого взгляда в действующей армии.

Братанье.

2. Своеобразие текущего момента в России состоит в переходе от первого этапа революции, давшего власть буржуазии в силу недостаточной сознательности и организованности пролетариата, – ко второму ее этапу, который должен дать власть в руки пролетариата и беднейших слоев крестьянства.

Этот переход характеризуется, с одной стороны, максимумом легальности (Россия сейчас самая свободная страна в мире из всех воюющих стран) и, наконец, доверчиво-бессознательным отношением их к правительству капиталистов, худших врагов мира и социализма. ...

3. Никакой поддержки Временному правительству, разъяснение полной лживости всех его обещаний...

4. Признание факта, что в большинстве Советов рабочих депутатов наша партия в меньшинстве... перед блоком всех мелкобуржуазных оппортунистических, поддавшихся влиянию буржуазии ...элементов, от народных социалистов и социалистов-революционеров до ОК (Чхеидзе, Церетели и пр.), Стеклова (т.е. меньшевиков – ред.) и пр. и пр. ...

Пока мы в меньшинстве, мы ведем работу критики и выяснения ошибок, проповедуя в то же время необходимость перехода всей государственной

власти к Советам рабочих депутатов, чтобы массы опытом избавились от своих ошибок.

5. Не парламентарная республика, – возврат к ней от С.Р.Д. был бы шагом назад, – а республика Советов рабочих, батрацких и крестьянских депутатов по всей стране, снизу доверху. ...

6. В аграрной программе перенесение центра тяжести на Советы батрацких депутатов.

Конфискация всех помещичьих земель.

Национализация всех земель в стране, распоряжение землею местными Советами батрацких и крестьянских депутатов. Выделение Советов депутатов из беднейших крестьян. Создание из каждого крупного имения (в размерах около 100 десятин...) образцового хозяйства под контролем батрацких депутатов и на общественный счет.

7. Слияние немедленное всех банков в один общенациональный банк и введение контроля над ним со стороны С.Р.Д.

8. Не «введение» социализма, как наша непосредственная задача, а переход тотчас лишь к контролю со стороны С.Р.Д. за общественным производством и распределением продуктов» («О задачах пролетариата в данной революции» Т. 31. С. 113-116).

Как большевики должны работать в массах

«...Наша задача терпеливо разъяснять рабочим и крестьянам, что все: и окончание войны, и земля у крестьян, и настоящая – не на словах, а на деле, – борьба с капиталистами будет тогда, когда весь народ на своей собственной практике, а не из книжек, поймет, что только полная власть рабочих и крестьян, власть Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов поможет начать решительную борьбу и за мир, и за землю, и за социализм».

«Мы, большевики, должны терпеливо и настойчиво разъяснять рабочим и крестьянам наши взгляды. Каждый, ... не ожидая того, что придет агитатор, пропагандист, более знающий товарищ, и все разъяснит, каждый должен сделаться всем: и агитатором, и пропагандистом, и устройтеlem нашей партии» («Доклад об итогах VII (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б) на собрании Петербургской организации 8(21) мая 1917 г.» Т. 32. С. 50-51).

Изменение тактики партии, курс на организацию вооруженного восстания после событий 3-4 июля 1917 г.

«1. Контрреволюция организовалась, укрепилась и фактически взяла власть в государстве в свои руки. ...

2. Вожди Советов и партий социалистов-революционеров и меньшевиков, с Церетели и Черновым во главе, окончательно предали дело революции, отдав его в руки контрреволюционеров и превратив себя и свои партии в Советах в фиговой листок контрреволюции. ...

3. Всякая надежда на мирное развитие русской революции исчезла окончательно. Объективное положение: либо победа военной диктатуры до конца, либо победа вооруженного восстания рабочих, возможная лишь при совпадении его с глубоким массовым подъемом против правительства и против буржуазии на почве экономической разрухи и затягивания войны.

Лозунг перехода всей власти к Советам был лозунгом мирного развития революции... Теперь этот лозунг уже не верен, ибо не считается с этим состоявшимся переходом и с полной изменой эсеров и меньшевиков революции на деле. ... Никаких конституционных и республиканских иллюзий, никаких иллюзий мирного пути больше..., а собрать силы, переорганизовать их и стойко готовить их к вооруженному восстанию, если ход кризиса позволит применить их в действительно массовом, общенародном размере ...

Цель вооруженного восстания может лишь быть переход власти в руки пролетариата, поддержанного беднейшим крестьянством, при осуществлении программы нашей партии» («Политическое положение (четыре тезиса) (19-23 июля 1917)» Т. 34. С. 1-5).

Возможность компромисса с эсерами и меньшевиками и мирного развития революции после разгрома корниловщины

«Компромиссом называется в политике уступка некоторых требований, отказ от части своих требований в силу соглашения с другими партиями».

«Компромиссом является с нашей стороны, наш возврат к доиюльским требованиям: вся власть Советам, ответственность перед Советами правительства из эсеров и меньшевиков».

«Компромисс состоялся бы в том, что большевики, не претендуя на участие в правительстве..., отказались бы от выставления требования

немедленного перехода власти к пролетариату и беднейшему крестьянству, от революционных методов борьбы за это требование».

«Большевики выиграли бы то, что получили бы возможность вполне свободно агитировать за свои взгляды и при условии полного демократизма добиваться влияния в Советах».

«Преыдущие строки писаны в пятницу, 1-го сентября... Пожалуй, те несколько дней, в течение которых мирное развитие революции еще возможно, тоже прошли» («О компромиссах (19(6) сентября 1917)» Т. 34. С. 134-136, 138-139).

Призыв ЦК большевиков брать власть и готовить вооруженное восстание

«Получив большинство в обеих столичных Советах рабочих и солдатских депутатов, большевики могут и должны взять государственную власть в свои руки.

Могут, ибо активное большинство революционных элементов народа в обеих столицах достаточно, чтобы увлечь массы, подавить сопротивление противника, разбить его, завоевать власть и удержать ее. Ибо, предлагая тотчас демократический мир, отдавая землю крестьянам, восстанавливая демократические учреждения и свободы, помятые и разбитые Керенским, большевики составят такое правительство, какого никто не свергнет».

«Вопрос идет не о «дне» восстания, не о моменте в узком смысле слова. Это решит лишь общий голос тех, кто соприкасается с рабочими и солдатами, с массами».

«Вопрос о том, чтобы задачу сделать ясной для партии: на очередь дня поставить вооруженное восстание в Питере и Москве (с областью), завоевание власти, свержение правительства. Обдумать, как агитировать за это, не выражаясь так в печати» («Большевики должны взять власть. Письмо Центральному Комитету, Петроградскому и Московскому комитетам РСДРП(б) (12-14 (25-27 сентября) 1917)» Т. 34. С. 239).

«Восстание, чтобы быть успешным, должно опираться не на заговор, не на партию, а на передовой класс. Это во-первых. Восстание должно опираться на революционный подъем народа. Это во-вторых. Восстание должно опираться на такой переломный пункт в истории нарастающей революции, когда активность в передовых рядах народа наибольшая, когда всего сильнее колебания в рядах врагов и в рядах слабых, половинчатых нерешительных

друзей революции. Это в третьих. Вот этими тремя условиями постановки вопроса о восстании и отличается марксизм от бланкизма» («Марксизм и восстание. Письмо Центральному Комитету РСДРП(б) (13-14 (25-27) сентября 1917)» Т. 34. С. 242-243).

Организация восстания

«Из главных правил этого искусства Маркс выставил:

1) Никогда не играть с восстанием, а начав его, знать твердо, что надо идти до конца.

2) Необходимо собрать большой перевес сил в решающем месте, ибо иначе неприятель, обладающий лучшей подготовкой и организацией, уничтожит повстанцев.

3) Раз восстание начато, надо действовать с величайшей решительностью и непременно, безусловно переходить в наступление. «Оборона есть смерть вооруженного восстания».

4) Надо стараться захватить врасплох неприятеля, уловить момент, пока его войска разбросаны.

5) Надо добиваться ежедневно хоть маленьких успехов..., поддерживая, во что бы то ни стало моральный перевес».

«Комбинировать наши три главные силы: флот, рабочих и военные части так, чтобы непременно были заняты и ценой каких угодно потерь были удержаны: а) телефон, б) железнодорожные станции, г) мосты в первую голову» («Советы постороннего (8(21) октября 1917)» Т. 34. С. 383).

Условия победы Октябрьского восстания 1917 г.

«В крестьянской стране, при революционном, республиканском правительстве, которое пользуется поддержкой партий эсеров и меньшевиков, имевших вчера еще господство среди мелкобуржуазной демократии, растет крестьянское восстание».

«Возьмем далее армию... Мы видели полный откол от правительства финляндских войск и Балтийского флота. Мы видим показание офицера Дубасова, меньшевика, который говорит от имени всего фронта... что солдаты больше воевать не будут. Мы видим правительственные донесения о том, что настроение солдат «нервное», что за «порядок» (т.е. за участие этих

войск в подавлении крестьянского восстания) ручаться нельзя».

«Большевики были бы изменниками крестьянству, ибо терпеть подавление крестьянского восстания правительством..., значит губить дело революции, губить ее навсегда и бесповоротно».

«Кризис назрел. Все будущее русской революции поставлено на карту» («Кризис назрел (20 (2-7) октября 19197)» Т. 34. С. 275-276, 277, 280).

«Что стихийность движения есть признак его глубины в массах, прочности его корней, его неустраимости, это несомненно» («Русская революция и гражданская война (29(16) сентября 1917)» Т. 34. С. 217).

Победа Великой Октябрьской социалистической революции, её значение

«Товарищи! Рабочая и крестьянская революция, о необходимости которой все время говорили большевики, совершилась».

«Отныне наступила новая полоса в истории России, и данная, третья русская революция должна в своем конечном итоге привести к победе социализма» («Доклад о задачах власти Советов (25 октября (6 ноября) 1917 г. на заседании Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов» Т. 35. С. 2).

«...Создание советского строя, формы осуществления диктатуры пролетариата. Мировой перелом совершился. Эпоха буржуазно-демократического парламентаризма кончилась. Началась новая глава всемирной истории: эпоха пролетарской диктатуры» («О значении золота теперь и после полной победы социализма» Т. 44. С. 221-229).

«...Мы создали советский тип государства, начали этим новую всемирно-историческую эпоху, эпоху политического господства пролетариата, пришедшую на смену эпохе господства буржуазии» («Заметки публициста». Т. 44. С. 415 - 423).

Национальная особенность Великой Октябрьской социалистической революции

«Мы довели буржуазно-демократическую революцию до конца, как никто. Мы вполне сознательно, твердо и неуклонно продвигаемся вперед, к революции социалистической, зная, что она не отделена китайской стеной от революции буржуазно-демократической...».

«Каковы были главные проявления, пережитки, остатки крепостничества к 1917 году? Монархия, сословность, землевладение и землепользование, положение женщины, религия, угнетение национальностей».

«... Все ... герои «II ½» интернационала не сумели понять такого соотношения между буржуазно-демократической и пролетарски-социалистическими революциями. Первая перерастает во вторую. Вторая, мимоходом, решает вопросы первой. Вторая закрепляет дело первой» («К четырехлетней годовщине Октябрьской революции (18 октября 1918)» Т. 44. С. 144-145, 147).

«...Россия, стоящая на границе стран цивилизованных и ...стран всего Востока, стран внеевропейских, ...поэтому могла и должна была явить некоторые своеобразия, лежащие, конечно, по общей линии мирового развития, но отличающие ее революцию от всех предыдущих западноевропейских стран и вносящие некоторые частичные новшества при переходе к странам восточным.

<...> И никому не приходит в голову спросить себя: а не мог ли народ, встретивший революционную ситуацию, такую, которая сложилась в первую империалистическую войну, не мог ли он, под влиянием безвыходности своего положения, броситься на такую борьбу, которая хоть какие-либо шансы открывала ему на завоевание для себя не совсем обычных условий для дальнейшего роста цивилизации?

<...> Если для создания социализма требуется определенный уровень культуры (хотя никто не может сказать, каков именно этот определенный «уровень культуры», ибо он различен в каждом из западноевропейских государств), то почему нам нельзя начать сначала с завоевания революционным путем предпосылок для этого определенного уровня, а потом уже, на основе рабоче-крестьянской власти и советского строя, двинуться догонять другие народы» («О нашей революции (По поводу записок Н.Суханова)» Т. 45. С. 378–382).

Социально-экономические, политические и культурные завоевания для трудящихся Великой Октябрьской социалистической революцией

<...> Непосредственной и ближайшей задачей революции в России была задача буржуазно-демократическая: свергнуть остатки средневековья, снести их до конца, очистить Россию от этого варварства, от этого позора, от этого величайшего тормоза всякой культуры и всякого прогресса в нашей стране.

<...> Мы выкинули вон всю монархическую нечисть, как никто, как никогда. Мы не оставили камня на камне, кирпича на кирпиче в вековом здании сословности (самые передовые страны, вроде Англии, Франции, Германии, до сих пор не отделались от следов сословности!). ...мы в несколько недель и этих помещиков и все их традиции смели с лица земли русской до конца.

Возьмите религию или бесправие женщины или угнетение и неравноправие нерусских национальностей. <...> У нас они решены законодательством Октябрьской революции до конца. Мы с религией боролись и боремся по-настоящему. Мы дали всем нерусским национальностям их собственные республики или автономные области. У нас нет в России такой низости, гнусности и подлости, как бесправие или неполноправие женщины, этого возмутительного пережитка крепостничества и средневековья...

<...> В нашей пролетарской революции этого проклятого «уважения» к этому трижды проклятому средневековью и к этой «священной частной собственности» не было.

<...> Советский строй есть максимум демократизма для рабочих и крестьян, и в то же время он означает разрыв с буржуазным демократизмом и возникновение нового, всемирно-исторического, типа демократии, именно: пролетарского демократизма или диктатуры пролетариата.

<...> Еще бы обойтись без неудач и ошибок в таком новом, для всей мировой истории новом деле, как создание невиданного еще типа государственного устройства» («К четырехлетней годовщине Октябрьской революции» Т. 44. С. 144–152).

Великая Октябрьская социалистическая революция открыла новую эпоху в международных отношениях

<...> Вопрос об империалистских войнах, о той главенствующей ныне во всем мире международной политике финансового капитала, которая неизбежно порождает новые империалистские войны, неизбежно порождает неслыханное усиление национального гнета, грабежа, разбоя, удушения слабых, отсталых, мелких народностей кучкой «передовых» держав, – этот вопрос с 1914 года стал краеугольным вопросом всей политики всех стран земного шара. <...> И в этом вопросе наша Октябрьская революция открыла новую эпоху всемирной истории. <...> И все яснее, все отчетливее, все неотвратимее встает ...грозная правда: нельзя вырваться из империалистской

войны, ...нельзя вырваться из этого ада иначе, как большевистской борьбой и большевистской революцией» («К четырехлетней годовщине Октябрьской революции» Т. 44. С. 144–152).

«После пролетарской революции в России и неожиданных, для буржуазии и филистеров, побед этой революции в международном масштабе, весь мир стал теперь иным, буржуазия повсюду стала тоже иной. Она запугана «большевизмом», озлоблена на него почти до умопомрачения, и именно поэтому она, с одной стороны, ускоряет развитие событий, а с другой стороны, сосредоточивает внимание на насильственном подавлении большевизма, ослабляя этим свою позицию на целом ряде других поприщ» («Детская болезнь «левизны» в коммунизме» Т. 41. С. 85).

«Февральская и Октябрьская революции 1917 года довели Советы до всестороннего развития в национальном масштабе, затем до их победы в пролетарском, социалистическом перевороте. И менее чем через два года обнаружился интернациональный характер Советов, распространение этой формы борьбы и организации на всемирное рабочее движение, историческое призвание Советов быть могильщиком, наследником, преемником буржуазного парламентаризма, буржуазной демократии вообще» («Детская болезнь «левизны» в коммунизме» Т. 41. С. 75).

Великая Октябрьская социалистическая революция означает переход от демократии буржуазной к демократии пролетарской

<...> Возьмите буржуазный парламент. <...> На каждом шагу в самом демократическом буржуазном государстве встречаются угнетенные массы вопиющее противоречие между формальным равенством, которое «демократия» капиталистов провозглашает, и тысячами фактических ограничений и ухищрений, делающих пролетариев наемными рабами.

<...> Пролетарская демократия, одной из форм которой является Советская власть, дала невиданное в мире развитие и расширение демократии именно для гигантского большинства населения, для эксплуатируемых и трудящихся.

<...> Пролетарская демократия в м и л л и о н р а з демократичнее всякой буржуазной демократии...» («Пролетарская революция и ренегат Каутский» Т. 37. С. 235–338).

В.И. ЛЕНИН О СОЦИАЛИЗМЕ И ЕГО СТРОИТЕЛЬСТВЕ

Ленинская трактовка марксистских представлений о социализме в 1917 году

«...Что насилие играет также в истории другую роль» (кроме носителя зла) «именно революционную роль, что оно, по словам Маркса, является повивальной бабкой всякого старого общества, когда оно борется с новым, что оно является тем орудием, посредством которого общественное движение пролагает себе дорогу и ломает окаменевшие, политические формы об этом ни слова у г-на Дюринга...».

«...Между капиталистическим и коммунистическим обществом , – продолжает Маркс, – лежит период революционного превращения первого во второе. Этому периоду соответствует и политический переходный период, и государство этого периода не может быть ничем иным, кроме как революционной диктатурой пролетариата...».

«Раньше вопрос ставится так: чтобы добиться своего освобождения, пролетариат должен свергнуть буржуазию, завоевать политическую власть, установить свою революционную диктатуру.

Теперь вопрос ставится несколько иначе: переход от капиталистического общества, развивающегося к коммунизму, в коммунистическое общество невозможен без «политического переходного периода», и государством этого периода может быть лишь революционная диктатура пролетариата».

« Равное право (при социализме – А.М.) – говорит Маркс – мы здесь действительно имеем, но это е щ е «буржуазное право», которое, как и всякое право, п р е д п о л а г а е т н е р а в е н с т в о ... В самом деле, каждый получает, отработав равную с другими долю труда, – равную долю общественного продукта...

А между тем отдельные люди не равны: один сильнее, другой слабее; один женат, другой нет, у одного больше детей, у другого меньше, и т.д.».

«Справедливости и равенства, следовательно, первая фаза коммунизма дать еще не может: различия в богатстве останутся и различия несправедливые, но невозможна будет эксплуатация человека человеком, ибо невозможно будет захватить средства производства, фабрики, машины, землю и прочее в частную собственность».

«...Насущный и злободневный вопрос сегодняшней политики:

экспроприацию капиталистов, превращение всех граждан в работников и служащих одного крупного «синдиката», именно: всего государства, и полное подчинение всей этой работы всего этого синдиката государству действительно демократическому, государству Советов рабочих и солдатских депутатов» («Государство и революция (август-сентябрь 1917)» Т. 33. С. 20, 86, 93, 97).

О роли государственной монополии при капитализме и социализме

«...Социализм есть не что иное, как государственно-капиталистическая монополия, обращенная на пользу всего народа и постольку переставшая быть капиталистической монополией».

«...Государственно-монополистический капитал есть полнейшая материальная подготовка социализма, есть преддверие его, есть та ступенька исторической лестницы, между которой (ступенькой) и ступенькой, называемой социализмом, никаких промежуточных ступеней нет» («Грозящая катастрофа и как с ней бороться (10-14 сентября 1917)» Т. 34. С. 192-193).

Учет Лениным крестьянских наказов в политике партии

«В №88 «Известий Всероссийского Совета Крестьянских Депутатов» от 19 августа опубликована чрезвычайно интересная статья... – «Примерный наказ, составленный на основе 242-х наказов, доставленных местными депутатами на 1-й Всероссийский съезд крестьянских депутатов в Петрограде в 1917 году».

«Земельные требования крестьянства, по сводке наказов, состоят прежде всего в безвозмездной отмене собственности на землю всех видов, вплоть до крестьянских; в передаче государству или общинам земельных участков с высококультурными хозяйствами; в конфискации всего живого и мертвого инвентаря конфискованных земель (исключаются малоземельные крестьяне), с передачей его государству или общинам; в недопущении наемного труда; в уравнительном распределении земли между трудящимися, с периодическими переделами и т.д.».

«Крестьяне хотят оставить у себя мелкое хозяйство, уравнильное его нормирование, периодически снова его уравнивать... Пусть. Из-за этого ни один разумный социалист не разоидется с крестьянской беднотой. Если

земля будет конфискована, значит господство банков подорвано, если инвентарь будет конфискован, значит господство капитала подорвано, – то при господстве пролетариата в центре, при переходе политической власти к пролетариату, остальное приложится само собой, явится в результате «силы примера», подсказано будет самой практикой.

Переход политической власти к пролетариату – вот в чем суть. И тогда все существенное, основное, коренное в программе 242-х наказов становится осуществимым. А жизнь покажет, с какими видоизменениями это осуществится» («Из дневника публициста. Крестьяне и рабочие (11 сентября (28 августа) 1917)» Т. 34. С.108, 109-110, 115-116).

Стоило ли пролетариату брать власть в свои руки?

«Россия не достигла такой высоты развития производительных сил, при которой возможен социализм». С этим положением все герои II Интернационала, в том числе, конечно, Суханов, носятся поистине как с писаной торбой».

«Если для создания социализма требуется определенный уровень культуры (хотя никто не может сказать, какой именно этот определенный «уровень культуры», ибо он различен в каждом из западноевропейских государств), то почему нам нельзя начать с завоевания революционным путем предпосылок для этого определенного уровня, а потом уже, на основе рабоче-крестьянской власти и советского строя, двинутся догонять другие народы» («О нашей революции (По поводу записок Н. Суханова) (17 апреля 1923)» Т. 45, с. 390-391).

Можно ли заранее разработать план строительства социализма

«Мы не претендуем на то, что Маркс или марксисты знают путь к социализму во всей его конкретности. Мы знаем направления этого пути, мы знаем какие классовые силы ведут по нему, а конкретно, практически, это покажет лишь опыт миллионов, когда они возьмутся за дело» («Из дневника публициста. Крестьяне и рабочие (11 сентября (29 августа) (1917)» Т. 34. С. 116).

В.И. Ленин о начальных мерах строительства социализма в переходный период

«Мы, партия большевиков, Россию убедили. Мы Россию отвоевали – у богатых для бедных, у эксплуататоров для трудящихся. И все своеобразие переживаемого момента, вся трудность состоит в том, чтобы понять особенности перехода от главной задачи убеждения народа и военного подавления эксплуататоров к главной задаче управления».

«До сих пор на первом плане стояли мероприятия по непосредственной экспроприации экспроприаторов. Теперь на первом плане становится организация учета и контроля в тех хозяйствах, где уже экспроприированы капиталисты, и во всех остальных хозяйствах».

«Без руководства специалистов различных отраслей знания, техники, опыта, переход к социализму невозможен, ибо социализм требует сознательного и массового движения вперед к высшей производительности труда по сравнению с капитализмом и на базе достигнутого капитализмом. А специалисты неизбежно являются в массе буржуазными, в силу всей той обстановки жизни, которая сделала их специалистами».

«Нам пришлось теперь прибегнуть к старому, буржуазному средству и согласиться на очень высокую оплату «услуг» крупнейших из буржуазных специалистов».

«Центр тяжести в борьбе против буржуазии передвигается на организацию такого учета и контроля. Только исходя из этого можно определить очередные задачи экономической и финансовой политики в области национализации банков, монополизации внешней торговли, государственного контроля за денежным обращением, введения удовлетворительного, с пролетарской точки зрения, поимущественного и подоходного налога, введения трудовой повинности».

«Социалистическое государство может возникнуть как сеть производительно-потребительских коммун, добросовестно учитывающих свое производство и его потребление, экономящих труд, повышающих неуклонно его производительность и достигающих этим возможность понижать рабочий день до семи, до шести часов в сутки и еще меньше. Без того, чтобы наладить строжайший всенародный, всеобъемлющий учет и контроль хлеба тут не обойтись».

«Во всякой социалистической революции после того как решена задача завоевания власти пролетариатом и по мере того как решается в главном

и основном задача: экспроприировать экспроприаторов и подавить их сопротивление, выдвигается необходимо на первый план коренная задача создания высшего, чем капитализм общественного уклада, именно: повышения производительности труда, а в связи с этим (и для этого) его высшая организация».

«... Если центральной государственной властью можно овладеть в несколько дней.... То простое решение задачи поднять производительность труда требует... несколько лет».

«Советская республика во чтобы то ни стало должна перенять все ценное из зарубежной науки и техники... Осуществимость социализма определяется именно нашими успехами в сочетании с Советской властью и советской организации управления с новейшим прогрессом капитализма. Надо создать в России изучение и преподавание системы Тэйлора, систематическое испытание и приспособление ее. Надо вместе с тем, идя к повышению производительности труда, учесть особенности переходного от капитализма к социализму времени, который требует, с одной стороны, чтобы были заложены основы организации социалистического соревнования, а с другой стороны, требуют применения принуждения, так чтобы лозунг диктатуры пролетариата не осквернялся практикой киселеобразного состояния пролетарской власти».

«Резолюция последнего (московского) съезда Советов выдвигает, как первейшую задачу момента, «стройную организацию» и повышение дисциплины. Такого рода резолюции все охотнее «голосуют» и «подписывают», но о том, что проведение их в жизнь требует принуждения и принуждения именно в форме диктатуры, – об этом обычно не вдумываются. А между тем было бы величайшей глупостью и самым вздорным утопизмом полагать, что без принуждения и диктатуры возможен переход от капитализма к социализму».

«Либо диктатура Корнилова..., либо диктатура пролетариата – об ином выходе для страны, проделывающей необычайно быстрое развитие..., при отчаянной разрухе, созданной мучительнейшей из войн, не может быть и речи».

«Диктатура есть железная власть, революционно-смелая и быстрая, беспощадная как в подавлении эксплуататоров, так и хулиганов. А наша власть – непомерно мягкая, сплошь и рядом больше похожа на кисель, чем на железо».

«Чем ближе мы подходим к полному военному подавлению буржуазии, тем опаснее становится для нас стихия мелкобуржуазной анархии. И борьбу с этой стихией нельзя вести только пропагандой и агитацией, только организацией соревнования, только отбором организаторов, – борьбу надо вести и принуждением».

«Отличие пролетарской диктатуры от буржуазной состоит в том, что первая направляет свои удары против эксплуататорского меньшинства в интересах эксплуатируемого большинства, а затем в том, что первую осуществляют – и через отдельных лиц – не только массы трудящихся и эксплуатируемых, но и организации, постоянно так, чтобы именно такие массы будить, поднимать к историческому творчеству (советские организации принадлежат к этого рода организациям)» («Очередные задачи Советской власти (апрель 1918)» Т. 36. С. 172, 178-179, 182, 185, 187-188, 190, 194, 196, 199).

Об использовании многоукладной экономики в переходный к социализму период

«...Элементы различных общественно-экономических укладов, имеющиеся налицо в России... Перечислим эти элементы:

- 1) патриархальное, т.е. в значительной степени натуральное, хозяйство;
- 2) мелкое товарное производство (сюда относится большинство крестьян, из тех, кто продает хлеб);
- 3) Частнохозяйственный капитализм;
- 4) Государственный капитализм;
- 5) Социализм»

«Не государственный капитализм борется здесь с социализмом, а мелкая буржуазия плюс частнохозяйственный капитализм борются вместе, заодно, и против государственного социализма, и против социализма. Мелкая буржуазия сопротивляется против всякого государственного вмешательства, учета и контроля как государственно-капиталистического, так и государственно-социалистического».

«Либо мы подчиним своему учету и контролю мелкого буржуа..., либо он скинет нашу, рабочую, власть...» («О «левом» ребячестве и о мелкобуржуазности (5 мая 1918)» Т. 36. С. 296, 298).

О развитии производительных сил страны

«Академии наук... дать от Высшего совета народного хозяйства поручение образовать ряд комиссий из специалистов для возможно более быстрого составления плана реорганизации промышленности и экономического подъема России. В этот план должно входить:

Рациональное размещение промышленности России с точки зрения близости сырья, возможности наименьшей потери труда при переходе от обработки сырья ко всем последовательным стадиям обработки полуфабрикатов до получения готовой продукции.

Рациональное, с точки зрения новейшей наиболее крупной промышленности и особенно трестов, слияние и сосредоточение производства в немногих крупнейших предприятиях.

Наибольшее обеспечение теперь Российской Советской республики... возможности самостоятельно снабдить себя всеми главнейшими видами сырья и промышленности.

Обращение особого внимания на электрификацию промышленности и транспорта и применение электричества. Использование непервоклассных сортов топлива (торф, уголь худших сортов) для получения электрической энергии с наименьшими затратами на добычу и перевозку горючего» («Набросок плана научно-технических работ (между 18 и 25 апреля 1918)» Т. 36. С. 228-229).

«Военный коммунизм»

«Спекулянты сдирают с голодного рабочего по девять шкур.

Спекулянты неслыханно грабят его. И мы все знаем, какой разгул наживы, воровства, преступлений, голодных мук для массы рабочих, обогащения немногих пройдох связан с преступной «свободой торговли»».

«Наше рабоче-крестьянское правительство, вся Советская республика, все наше рождающееся социалистическое общество находится в состоянии самой тяжелой, бешеной, смертельной борьбы против капитализма, против спекуляции, против свободы торговли хлебом. Это – самая глубокая, самая коренная, самая повседневная, самая массовая борьба капитализма с социализмом» («О свободной торговле хлебом. Основное условие победы (август 1919)» Т. 39. С. 168-169).

«Разверстка не идеал, а горькая и печальная необходимость. Обратный взгляд – опасная ошибка» («План брошюры «О продовольственном налоге»(конец марта 1921)» Т. 43. С. 389)

«Продналог есть одна из форм перехода от своеобразного «военного коммунизма», вынужденного крайней нуждой, разорением и войной, к правильному социалистическому продуктообмену. ...

Своеобразный «военный коммунизм» состоял в том, что мы фактически брали у крестьян все излишки, и даже иногда не излишки, а часть необходимого для крестьянства продовольствия, брали для покрытия расходов на армию и на содержание рабочих. Брали большей частью в долг, за бумажные деньги. Иначе победить помещиков и капиталистов в разоренной мелкокрестьянской стране мы не могли. ...Этот факт показывает также, какую роль лакеев буржуазии играли на деле меньшевики, эсеры, Каутский и Ко, когда они ставили нам в вину этот «военный коммунизм». Его надо поставить нам в заслугу» («О продовольственном налоге (апрель 1921)» Т. 43. с. 219-220).

«...Громадная земледельческая страна с плохими путями сообщения, с необъятными пространствами, различным климатом, различными сельскохозяйственными условиями и проч. неизбежно предполагает известную свободу местного земледелия и местной промышленности в местном масштабе. Мы в этом отношении очень много нагрешили, идя слишком далеко: мы слишком далеко зашли по пути национализации торговли и промышленности, по пути закрытия местного оборота. Было ли это ошибкой? Несомненно» («Доклад о замене разверстки натуральным налогом 15 марта на X съезде РКП(б) (15 марта 1921)»Т. 43. С. 63).

О коммунистических субботниках

В.И. Ленин приводит сведения о первых коммунистических субботниках, состоявшихся в 1919 г.: 10 мая – в Москве, в главных паровозных мастерских, в пассажирском депо, Москве - сортировочной, вагонном отделе, главных мастерских Перово, 17 мая – на Александровской, Николаевской железных дорогах, 31 мая – в Твери на железной дороге. В субботниках участвовали рабочие - коммунисты и им сочувствующие.

«Коммунистические субботники именно потому имеют громадное историческое значение, что они показывают нам сознательный и добровольный почин рабочих в развитии производительности труда, в

переходе к новой трудовой дисциплине, в творчестве социалистических условий хозяйства и жизни».

«Когда новое только что родилось, старое всегда остается, в течение некоторого времени, сильнее его, это всегда бывает так и в природе и в общественной жизни. ...Мы должны тщательно изучать ростки нового, внимательнейшим образом относиться к ним, всячески помогать их росту и «ухаживать» за этими слабыми ростками. Неизбежно, что некоторые из них погибнут. Нельзя ручаться, что именно «коммунистические субботники» сыграют особо важную роль. Не в этом дело. Дело в поддержке всех и всяческих ростков нового, из которых жизнь отберет самое жизнеспособное» («Великий почин (28 июня 1919)» Т. 39. С. 18, 20).

ЛЕНИНСКИЕ ИДЕИ О СТРОИТЕЛЬСТВЕ СОЦИАЛИЗМА В ПЕРИОД НЭПа.

Диалектика революций и утверждения нового строя

«Не могли ли вы помочь мне найти ... ту статью (или место из брошюры? или письмо?) Энгельса, где он говорит, что есть закон, требующий от революции продвинуться дальше, чем она может осилить для закрепления менее значительных преобразований?» («Письмо В.В. Адоратскому 20 сентября 1921 г.» Т. 53. С. 206).

«Общеполитическое значение этого вопроса (о введении продналога – ред.): = вопрос о к р е с т ь я н с к о й (мелкобуржуазной) к о н т р р е в о -

л ю ц и и. Такая контрреволюция стоит уже против нас» («План речи о замене разверстки налогом (март 1921)» Т. 43. С. 371).

«...Мелкобуржуазная контрреволюция, несомненно, более опасна, чем Деникин, Юденич и Колчак вместе взятые, потому что мы имеем дело со страной, где пролетариат составляет меньшинство, ... в которой разорение обнаружилось на крестьянской собственности...» («Отчет о политической деятельности ЦК РКП(б) 8 марта на X съезде партии (1921)» Т. 43. С.24).

«Термидор»? Трезво, м о ж е т б ы т ь, да?... Увидим...» («План доклада о продовольственном налоге (май 1921)» Т. 43. С. 403).

О введении НЭПа и экономической политике партии

«Дать крестьянину возможность известной свободы в местном обороте,

перевести разверстку на налог, чтобы мелкий хозяин мог лучше рассчитывать свое производство и сообразно с налогом устанавливать свое производство»

«...Мы ставим своей задачей максимум уступок, чтобы доставить мелкому производителю условия для проявления своих сил. ...Пока мы его не переделали, пока крупная машина его не переделала, надо обеспечить ему возможность свободы хозяйничать» («Отчет о политической деятельности ИЦК РКП(б) 8 марта на X съезде партии (1921)» Т. 43. С. 28-29).

«Пролетариат руководит крестьянством, но этот класс нельзя так изгнать, как изгоняли и уничтожали помещиков и капиталистов. Надо долго и с большим трудом и с большими лишениями его переделать. От нас, руководящей партии, зависит, сколько бедствий падет на пролетариат и сколько на крестьянство. ...Если крестьянство сейчас больше устало, больше замучилось, иди, вернее, больше себя считает усталым, то ему мы больше уступаем для обеспечения от реставрации капитализма и обеспечения путей к коммунизму» («Заключительное слово по докладу о продовольственном налоге 27 мая на X Всероссийской конференции РКП(б) (1921)» Т. 43. С. 319-320).

«Наша партия – правительственная партия, и ее постановление, которое вынесет партийный съезд, будет обязательным для всей республики... Можно до известной степени восстановить свободу торговли, свободу капитализма для мелких земледельцев, не подрывая этим самым корней политической власти пролетариата? Можно ли это? Можно, ибо вопрос – в мере. Если бы мы оказались в состоянии получить хотя бы небольшое количество товаров и держали бы их в руках государства, в руках имеющего власть пролетариата, и могли бы пускать эти товары в оборот, – мы бы как государство к политической власти могли бы прибавить экономическую власть» («Доклад о замене разверстки натуральным налогом 15 марта на X съезде партии (1921)» Т. 43. С. 62-63).

«Либо пытаться запретить, запереть совершенно всякое развитие частного негосударственного обмена, т.е. торговли, т.е. капитализма, неизбежной при существовании миллионов мелких производителей. ...Либо (последняя возможность и единственно разумная политика) не пытаться запретить или запереть развитие капитализма, а стараться направить его в русло государственного капитализма. Это экономически возможно, ибо государственный капитализм есть налицо – в той или иной форме, в той или иной степени – всюду, где есть элементы свободной торговли и капитализма вообще» («О продовольственном налоге (май 1921)» Т. 43. С. 222).

«Кто достигнет в этой области (решение различных хозяйственных вопросов – ред.) наибольших результатов, хотя бы путем частнохозяйственного капитализма или государственного капитализма, тот больше пользы принесет делу всероссийского социалистического строительства, чем тот, кто будет думать о чистоте коммунизма, писать регламенты, инструкции государственному капитализму и кооперации, но практический оборот не двигать» («О продовольственном налоге (май 1921)» Т. 43. С. 233).

«Потребуется ряд переходных ступеней: государственный капитализм и социализм, чтобы подготовить – работой долгого ряда лет подготовить – переход к коммунизму. Не на энтузиазме непосредственно, а при помощи энтузиазма, рожденного великой революцией, потрудитесь построить сначала прочные мостки, идущие в мелкокрестьянской стране через государственный капитализм к социализму; иначе вы не подойдете к коммунизму, иначе не подведете десятки и десятки миллионов к коммунизму. Так сказала нам жизнь. Так сказал нам объективный ход развития революции» («К четырехлетней годовщине Октябрьской революции (14 октября 1921)» Т. 44. С. 151).

«Оптовая торговля объединяет миллионы мелких крестьян экономически, заинтересовывая их, связывая их, подводя их к дальнейшей ступени: к разным формам связи и объединению в самом производстве» («К четырехлетней годовщине Октябрьской революции (14 октября 1921)» Т. 44. С. 150).

«Торговля – вот то «звено» в исторической цепи событий, в переходных формах нашего социалистического строительства 1921-1922 годов, «за которое надо всеми силами ухватиться» нам, пролетарской государственной власти, нам, руководящей коммунистической партии».

«Это кажется странным. Коммунизм и торговля?! Что-то очень уж несвязное, несуразное, далекое. Но если поразмыслить экономически, одно от другого не дальше, чем коммунизм от мелкого крестьянского патриархального хозяйства» («О значении золота теперь и после полной победы социализма (5 ноября 1921)» Т. 44. С. 225).

«Оборот есть свобода торговли, есть капитализм. Он нам полезен в той мере, в которой поможет бороться с распыленностью мелкого производителя. Мэру установит практика, опыт. Страшного для пролетарской власти тут нет, пока пролетариат твердо держит в своих руках транспорт и крупную промышленность.

Борьбу со спекуляцией надо превратить в борьбу с хищениями и с уклонениями от государственного надзора, учета, контроля. Таким контролем мы направляем неизбежный в известной мере необходимый нам капитализм в русло государственного капитализма» («О продовольственном налоге (значение новой политики и ее условия)(21 апреля 1921)) Т. 43. С. 244).

Призыв Ленина прекратить отступление

«Мы год отступали. Мы должны теперь сказать от имени партии: достаточно! Та цель, которая отступлением преследовалась, достигнута. Этот период кончается или кончился. Теперь цель выдвигается другая – перегруппировка сил».

«Вот директива, которую съезд должен вынести, которая сутолоке, суматохе должна положить конец. ...Практически нужно доказать, что ты работаешь не хуже капиталистов. Капиталисты создают смычку с крестьянством экономическую, чтобы обогатиться; ты должен создать смычку с крестьянской экономикой, чтобы усилить экономическую власть нашего пролетарского государства. У тебя перевес перед капиталистами потому, что государственная власть в твоих руках, целый ряд экономических средств в твоих руках, ты не умеешь только ими пользоваться, смотри на вещи трезво, скинь с себя мишуру, торжественное коммунистическое облачение, попросту учись простому делу, и тогда мы победим частный капитал».

«Враг (сменовеховец Устрялов и др. антисоветчики, мечтающие о реставрации капитализма – ред.) говорит классовую правду, указывая на ту опасность, которая перед нами стоит (буржуазного перерождения России – ред.). Враг стремится к тому, чтобы это стало неизбежным. ...Это основная и действительная опасность. И поэтому на этот вопрос надо обратить главное внимание: действительно: чья возьмет? Я говорю о соревновании».

«Я говорю о коммунистическом соревновании не с точки зрения коммунистического соревнования, а с точки зрения развития форм хозяйства и форм общественного уклада. Это не есть соревнование, это есть отчаянная, бешеная, если не последняя, то близкая к тому, борьба не на жизнь, а на смерть между капитализмом и социализмом».

«Основная экономическая сила в наших руках. Все решающие крупные предприятия, железные дороги и т.д. – они все в наших руках. ... Чего не хватает? ... Не хватает культуры тому слою коммунистов, которые

управляют».

«А вторая часть победы – чтобы некоммунистическими руками строить коммунизм, чтобы уметь практически ... находить смычку с крестьянским хозяйством, Удовлетворить крестьянина, чтобы крестьянин сказал: «Как не труден, как ни тяжел, как не мучителен голод, а я вижу, что власть хотя и непривычная, хотя и необычная, но от нее получается практическая, реально ощутимая польза» («Политический отчет Центрального Комитета РКП(б) 27 марта XI съезду партии 27 мая (1922)» Т. 45. С. 87,92, 95, 98).

ГЛАВНЫЕ ЗАДАЧИ СТРОИТЕЛЬСТВА СОЦИАЛИЗМА

Индустриализация страны

«В настоящее время наша тяжелая промышленность находится, во всяком случае, еще в очень трудном положении. И я полагаю, что решающим является то обстоятельство, что мы уже в состоянии кое-что сберечь. ...Мы экономим на всем, даже на школах. Это должно быть, потому что мы знаем, что без спасения тяжелой промышленности, без ее восстановления мы не можем построить никакой промышленности, а без нее мы вообще погибнем как самостоятельная страна. Это мы хорошо знаем» («Пять лет российской революции и перспективы мировой революции. Доклад на IV конгрессе Коминтерна 13 ноября (1922)» Т. 45. С. 287).

«Если мы сохраним за рабочим классом руководство над крестьянством, то мы получим возможность ценой величайшей и величайшей экономии в нашем государстве добиться того, чтобы всякое малейшее сбережение сохранить для развития нашей крупной машинной индустрии, для развития электрификации, гидроторфа, для достройки Волховстроя и прочее.

В этом и только в этом будет наша надежда. Только тогда мы будем в состоянии пересесть, выражаясь фигурально, с одной лошади на другую, с лошади крестьянской, мужицкой, обнищалой, с лошади экономий, рассчитанных на разоренную крестьянскую страну, на лошадь, которую ищет и не может не искать для себя пролетариат, на лошадь крупной машинной индустрии, электрификации, Волховстроя и т.д.» («Лучше меньше до лучше (2 марта 1923)» Т. 45. С.405).

Кооперирование крестьянского хозяйства

«При частном капитализме предприятия кооперативные отличаются от предприятий капиталистических, как предприятия коллективные от предприятий частных. При государственном капитализме предприятия кооперативные отличаются от государственно-капиталистических, как предприятия частные, во-первых, и коллективные, во-вторых. При нашем существующем строе предприятия кооперативные отличаются от предприятий частно-капиталистических, как предприятия коллективные, но не отличаются от предприятий социалистических, если основаны на земле, при средствах производства, принадлежащих государству, т.е. рабочему классу».

«В сущности говоря, кооперирование в достаточной степени широко и глубоко русского населения при господстве нэпа есть все, что нам нужно, потому что мы нашли ту степень частного интереса, частного торгового интереса, проверки и контроля его государством, степень подчинения его общим интересам, которая ранее представляла камень преткновения для многих и многих социалистов».

«Теперь мы должны сознать и претворить в дело, что в настоящее время тот общественный строй, который мы должны поддерживать сверх обычного, есть строй кооперативный. Но поддерживать его надо в настоящем смысле, т.е. под этой поддержкой недостаточно понимать поддержку любого кооперативного оборота, – под этой поддержкой надо понимать поддержку такого кооперативного оборота, в котором действительно участвуют действительные массы населения. Давать премию тому крестьянину, который участвует в кооперативном обороте ... но при этом проверять это участие и проверять его сознательность и его доброкачественность, – вот в чем гвоздь вопроса. Когда кооператор приезжает в деревню и устраивает там кооперативную лавку, население, строго говоря, никак в этом не участвует, но в то же время оно, руководствуясь собственной выгодой, поторопится попробовать в ней участвовать».

«А эта культурная работа в крестьянстве, как экономическая цель, преследует именно кооперирование. При условии полного кооперирования мы бы уже стояли обеими ногами на социалистической почве» («О кооперации (6 января 1923)» Т. 45. С. 370, 371, 375,376).

Культурная революция

Ленин приводит данные о грамотности населения России: в 1920 г. на 1000 жителей приходилось 319 грамотных.

«Народный учитель должен у нас быть поставлен на такую высоту, на которой он никогда не стоял, не стоит и не может стоять в буржуазном обществе. Эта истина не требует доказательств. К этому положению дел мы должны идти систематической, неуклонной, настойчивой работой и над его духовным подъемом, и над его всесторонней подготовкой к его действительно высокому званию и, главное, главное и главное – над поднятием его материального положения.

Надо систематически усилить работу по организации народных учителей, чтобы сделать их из опоры буржуазного строя, которой они являются до сих пор во всех, без исключения, капиталистических странах, опорой советского строя, чтобы отвлечь через них крестьянство от союза с буржуазией, и привлечь их к союзу с пролетариатом» («Странички из дневника (« января 1923)» Т. 45. С. 363, 365-66).

«Но это условие полного кооперирования включает в себя такую культурность крестьянства (именно крестьянства, как громадной массы), чтобы это полное кооперирование невозможно без целой культурной революции».

«Для нас достаточно теперь этой культурной революции для того, чтобы оказаться вполне социалистической страной, но для нас эта культурная революция представляет невероятные трудности и чисто культурного свойства (ибо мы безграмотны), и свойства материального (ибо для того, чтобы быть культурными, нужно известное развитие материальных средств производства, нужна известная материальная база)» («О кооперации (6 января 1923)» Т 45. С. 376, 377).

Пересмотр точки зрения на социализм

«А строй цивилизованных кооператоров при общественной собственности на средства производства, при классовой победе пролетариата над буржуазией – это есть строй социализма».

«Теперь мы вправе сказать, что простой рост кооперации для нас тождественен ...с ростом социализма, и вместе с этим мы вынуждены признать коренную перемену всей точки зрения нашей на социализм. Эта

коренная перемена состоит в том, что раньше мы центр тяжести клали и должны были класть на политическую борьбу, революцию, завоевание власти и т.д. Теперь же центр тяжести меняется до того, чтобы переноситься на мирную, организационную, «культурную» работу» («О кооперации (6 января 1923)» Т. 45. С. 373, 376).

Принципы образования СССР

«Что важно для пролетария? Для пролетариев не только важно, но и существенно необходимо обеспечить его максимальное доверие в пролетарской классовой борьбе со стороны инородцев. ...Для этого нужно возместить так или иначе своим обращением или своими уступками к инородцу то недоверие, ту подозрительность, те обиды, которые в историческом прошлом нанесены ему правительством «великодержавной» нации».

«Какие практические меры следует предпринять при сложившемся положении?»

Во-первых, следует оставить и укрепить союз социалистических республик... Он нам нужен, как нужна всемирному коммунистическому пролетариату для борьбы с всемирной буржуазией и для защиты от ее интриг.

Во-вторых, нужно оставить союз социалистических республик в отношении дипломатического аппарата».

«В-четвертых, нужно ввести строжайшие правила относительно употребления национального языка в инонациональных республиках, входящих в наш союз, и проверить эти правила особенно тщательно. ... Оставить союз советских социалистических республик лишь в отношении военном и дипломатическом, а во всех других отношениях восстановить полную самостоятельность отдельных наркоматов» («К вопросу о национальностях или об «автономизации» (31 декабря 1922)» Т. 45. С. 350, 360-362).

Ленинские предостережения будущим поколениям революционеров

«Уничтожение капитализма и его следов, введение основ коммунистического порядка составляет содержание начавшейся теперь

новой эпохи всемирной истории. И лозунгами нашей эпохи неизбежно являются и должны быть: уничтожение классов; диктатура пролетариата для осуществления этой цели; беспощадное разоблачение мелкобуржуазных демократических предрассудков насчет свободы и равенства, беспощадная борьба с этими предрассудками» («О борьбе внутри Итальянской социалистической партии» Т. 41. С. 425).

«Имея в своих рядах реформистов, меньшевиков, нельзя победить в пролетарской революции, нельзя отстоять ее. Это очевидно принципиально» («О борьбе внутри Итальянской социалистической партии» Т. 41. С. 416).

«... может оказаться даже полезным удаление превосходных коммунистов, способных колебаться и проявляющих колебания в сторону «единства» с реформистами, удаление со всяких ответственных постов» («О борьбе внутри Итальянской социалистической партии» Т. 41. С. 417).

«Пока не уничтожены классы, всякие разговоры о свободе и равенстве вообще являются самообманом или обманом рабочих, а также всех трудящихся и эксплуатируемых капиталом...» («О борьбе внутри Итальянской социалистической партии» Т. 41. С. 425).

«Для настоящего революционера самой большой опасностью, - может быть, даже единственной опасностью, - является преувеличение революционности, забвение граней и условий уместного и успешного применения революционных приемов. Настоящие революционеры на этом больше всего ломали себе шею, когда начинали писать «революцию» с большой буквы, возводить «революцию» в нечто почти божественное, терять голову... Настоящие революционеры погибли (в смысле не внешнего поражения, а внутреннего провала их дела) лишь в том случае, - но погибли наверняка в том случае, - если потеряют трезвость и вздумают, будто «великая, победоносная, мировая» революция обязательно все и всякие задачи при всяких обстоятельствах во всех областях действия может и должна решать по-революционному. Кто «вздумает» такую вещь, тот погиб, ибо он вздумал глупость в коренном вопросе, а ... карой за глупость бывает поражение» («О значении золота теперь и после полной победы социализма» Т. 44. С. 223).

РАЗДЕЛ III «Современная библиография о Ленине»

- Ацюковский В.А. Работы В.И. Ленина 1916–1917 гг. и современность. – М.: «Галлея-Принт», 2012.
- Бушин В.С. Путин против Ленина. Кто «заложил бомбу» под Россию? – М.: «Алгоритм», 2016.
- Вахитов Р.Р. Революция, которая спасла Россию. – М.: «Алгоритм», 2017.
- Великая российская революция, 1917: Сто лет изучения. Материалы Международной научной конференции (Москва, 9–11 октября 2017 г.). – М.: ИРИ РАН, 2017.
- В.И. Ленин в современном мире: материалы Международной научной конференции. Разлив, 22 апреля 2015 года. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2015.
- Емельянов Ю.В. Мифы и загадки Октября 1917 года. – М.: «Алгоритм», 2017.
- Зеленов Л.А., Владимиров А.А. 2020 год великих юбилеев: Ф. Энгельс и В.И. Ленин. – Н.Новгород: ВГУВТ, ОАЧ, 2019.
- Клинге А. Ленин. Самая правдивая биография Ильича. – М.: Эксмо, Яуза, 2017.
- Козлов Я.В., Корнеев В.В. Правда о Ленине. Ответ клеветникам. – М.: «Алгоритм», 2018.
- Костриков С.П., Кострикова Е.Г. Локомотивы истории. Революционный 1917-й. – М.: «Алгоритм», 2017.
- Котеленец Е.А. Битва за Ленина. Новейшие исследования и дискуссии. – М.: АИРО-XXI, 2017.
- Кремлев С. Ленин в 1917 году. Кто действительно развалил империю? – М.: Яуза, 2017.
- Кремлев С. Ленин. Спаситель и создатель. – М.: «Алгоритм», 2016.
- Крупская Надежда. Мой муж Владимир Ленин. – М.: «Алгоритм», 2012.
- Ленин В.И. Полное собрание сочинений. – М., 1960–1965.
- Логинов В.Т. Заветы Ильича. Сим победиши. – М.: «Алгоритм», 2017.
- Логинов В.Т. Ленин в 1917 году. На грани возможного. – М.: «Алгоритм», 2016.
- Мезенцев П. А. Ленинский энциклопедический словарь. Через три революции к социализму. М., 2003.
- Путь Ленина. В событиях, воспоминаниях, живописи. – М.: Группа редакторов. 2019.
- Сахаров В.А. Политическое завещание Ленина. Реальность истории и мифы политики. – М.: Изд-во МГУ, 2003.
- Социальная справедливость: утопии и реалии: Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения В.И. Ленина (Нижний Новгород, 25–26 апреля 2020 г.). Под общей редакцией А. В. Грехова и А. Н. Фатенкова. – М.: Аквилон, 2020.
- Трофимов Ж. А. Кривда и правда о Ленине. – М.: [б.и.], 2006.
- Ульянова О. Д. Родной Ленин (Владимир Ильич и его семья) – М., ИТРК. – 2002.

